

Наталья Патрацкая

Аквамарина

любовно —
фантастический роман

Наталья Патрацкая

**Аквамарина. Любовно-
фантастический роман**

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Аквамарина. Любовно-фантастический роман / Н. Патрацкая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933986-7

Любовно-фантастический роман «Аквамарина» начинается в старших классах с мистики и влюбленности, продолжается в путешествиях в Кедровом крае и на Райском острове. А потом, а что потом, потом наукоемкие кражи и шпионы на производстве, изобретение приборов для улучшения чувств, в том числе и любви. Далее — приключения в океане...

ISBN 978-5-44-933986-7

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Аквамарина

Любовно-фантастический роман

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

ISBN 978-5-4493-3986-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Город, состоящий из небольших домов, прятался среди огромных деревьев, которые были настолько велики, что их крона уходила в небо. Все попытки разглядеть, где она заканчивается, ни к чему не приводили. Марина вспомнила, что друзья по институту намекали о существовании огромных, прямых, великолепных деревьев, но она и представить не могла, что деревья могут уходить изгибами своих ветвей прямо в небо, на котором облака особо не разгуливали.

Насмотревшись вверх, она опустила глаза до уровня домов. Это были постройки не выше трех этажей, украшенные крупными камнями округлых форм. Смеркалось. На домах засветились таблички с названием «Округ Осьминог». Она подумала, что осьминогом здесь могут быть кроны деревьев, поскольку слышала шелест листвы, доносившийся сверху, но шума прибоя океана она не слышала и не видела.

Как она попал в этот теплый округ, она абсолютно не помнила и поэтому не представляла, где предстоит спать и куда надо идти. Она еще раз посмотрела на прямые стволы деревьев и решила пойти в ту сторону, где их не было. Она шла, встречая людей только баскетбольного роста, где – то от двух метров высоты. Она сама себе показалась миниатюрной в стране великанов – людей и деревьев.

Марина посмотрела на газоны, поросшие кустарниками с крупными цветами. Она жила там, где верхушки деревьев были видны из окна, а их округ назывался «Джокер». Девушка проснулась.

Марина прекрасно знала свой неумный характер и бесчисленные желания. И вскоре она сидела на черном компьютерном столе и бредила странной идеей, как стать богиней. Зачем это ей было нужно – она не знала, но очень хотела стать единственной и всемогущей в своем округе Джокер. Власти над людьми у нее никогда не было, но у нее была бело – черная визитка с яркими буквами, на которой стояло ее имя и телефон с факсом, по которому посылали видимые тексты и картинки. Она задумалась о том, как ей стать феей с происхождением от паровоза.

Она почесала согнутым пальцем подбородок, словно в челюстях находился мозг, и задумчиво посмотрела в голубоватое небо, по которому плыли белые облака. Ничего нового на горизонте не было, а хотелось ей живьем сидеть на белом облаке и болтать ногами в лаковых сапожках. Какая глупость приходит в голову! Марина почесала за ухом, потому что ухо к мозгу ближе, чем подбородок. Потом рука потянулась ко лбу и к носу, в котором мозгов никогда не было. А ей нужны были мозги для того, чтобы придумать идею: как стать Графитовой богиней! Так просто! В этот момент она просто физически почувствовала, что ее взяли за шкуру и поднесли к потолку помещения.

В воздухе прогремели слова:

– Я Бог, а ты никто!

Марина очнулась на полу. В помещении никого не было, ровным счетом никого. Окна и двери были закрыты. Ей стало тоскливо. Она вспомнила поговорку: много хочешь – мало получишь. Девушка потеряла ушибленное тело. Ей захотелось, чтобы ее тело не болело из-за падения с потолка на пол. И тело перестало болеть. Она вздохнула, поднялась с пола, медленно дошла до стула, но садиться на него не стала. Она оглянулась: трона и слуг для новоиспеченной феи не было. На компьютере проклюнулась заставка.

В дверь стучали и кричали ее имя. Кто-то пытался засунуть ключ в замочную скважину, но дверь была прочно закрыта от постороннего вторжения. Фея по имени Марина хранила царственное молчание. Мучительно зачесались пальцы рук, она посмотрела на них: на ее пальцах

выросли ногти и загнулись милой спиралькой. Зачесалась голова, и по плечам стали спускаться простые пряди волос. Она нагнулась к ногам: из босоножек торчали темные завитки ногтей. Одежда трещала по швам, груди росли на глазах.

Марина посмотрела на себя в зеркало: глаза были темными, одежда лохмотьями повисла на загорелом теле.

– А! А! А – а—а! – закричала Марина истошным голосом.

С той стороны двери люди от крика взбесились, сообща надавили на деревянную дверь и выбили ее. В комнату ввалились сотрудники и спортсмены из тренажерного зала. При виде феи они упали на пол перед ней на колени, словно кто-то подкосил их ноги.

– О Боже! – прокричала Марина.

– Девушка, ты хотела быть богиней? Так будь ею! А я в отпуск ухожу. Я не раб веками работать без отпуска! Устал. Трудись, богиня! – раздался сверху голос Бога.

Люди, лежащие на полу, сжались от страха и на коленях стали выползать из комнаты. Глаза их затравленно блуждали по фигуре Марины.

– Куда это вы все выползаете? – спросила Марина страшным голосом. – Вы будете моими апостолами!

– Как скажешь, царица ты наша, – проговорила вездесущая Нимфа Игоревна, она быстрее всех пришла в себя.

Естественно, никто Марину феей не считал, но другими титулами ее стали осыпать с ног до головы. Интересный факт, но люди ее слушались! Она затребовала себе опочивальню с белыми и черными полосами. Она захотела посуду, отделанную белым и черным жемчугом. Ее желания быстро выполнялись домашними слугами.

На второй день Марина потребовала собрать зверей, выкрасить их шкуры в цвет графита или простого карандаша и поместить в белые клетки. Все оттенки черного цвета входили в обиход у тех, кто подобострастно верил в новую святыню – богиню.

На третий день Марине надоело играть в богиню. Ей надоело собственное тело, она захотела быть прежней девочкой и даже не богиней! Но Бог ушел в отпуск и не сказал, на сколько дней или веков он ушел. Марину стали раздирать новые мысли, она захотела контроля над всеми людьми планеты, а не только над одноклассниками! И не больше и не меньше! Над всеми!

И как Бог всеми людьми управляет? И тут она вспомнила, что существуют разные вероисповедания, значит, ей придется не за всеми людьми следить, а только за православными. Она вздохнула с облегчением! Всю жизнь командовала только собой, а тут надо властвовать над всеми! Нет, она принципиально не хотела быть богиней! Три дня отдохнул Бог – и мог бы вернуться на работу! Устала Марина. Ох, устала!

Звери от непривычной окраски стали злыми. Над окрестностями стоял звериный рев. Лаяли выкрашенные в зеленый цвет собаки. Марина посмотрела на себя и взревела в унисон зверям.

В комнату вошла Нимфа Игоревна:

– Что прикажете, Ваше Высочество?

– Я фея! Я почти богиня!

– Прости, Марина, но в земных должностях нет звания «богиня», но есть царь, принцесса, президент.

– Нимфа Игоревна, с Вами не поспоришь. Тогда дайте мне совет, как следить за всем человечеством?

– А зачем это тебе надо? Слежка – работа весьма утомительная. И потом, на географической карте Джокерное царство – государство не просматривается. Понимаю, что ты – богиня, я этого не воспринимаю, но подчиняюсь!

– Будьте человеком, Нимфа Игоревна, верните мне прежний облик!

– Марина, отстриги ногти, перекрась волосы...

Нимфа Игоревна не успела договорить, как в комнату влетело три человека. Они рухнули на пол и протянули Марине длинный экран, который несли.

– Это экран для наблюдения за человечеством! – проговорил средний из трех человек по имени Владимир, который вел в школе урок кибернетики.

– Вот, все, оказывается, можно сделать! А почему панорамный экран? – спросила величественно Марина.

– Этот экран разработан для наблюдения за целыми регионами. Вам принесут плоскую карту мира, на ней будут расположены ручки для перемещения по карте, а экран отразит действительность, – ответил молодой человек с наигранной подобострастностью.

В комнату внесли карту с ручками переключения и установили экран.

– Это все хорошо, – протянула Марина, – но как я буду владеть душами людей?

– Марина, а властвовать над душами людей обязательно? – спросила ехидно Нимфа Игоревна, стоя в сторонке от перемещений людей с техникой наблюдения. – Посмотришь на экран, и достаточно.

– Что значит достаточно?! – прорычала Марина.

– А то и значит, что Бог в одиночку работает, а у тебя тьма подчиненных выполняют прихоти, – продолжала наставлять ее Нимфа Игоревна.

– Марина, я, как старший друг, хочу слово молвить, – сказал красавец Владимир.

– Владимир, Вы мне слово на неделю вымолвите или на месяц? – усмехнулась Марина самодовольно.

– Есть способ следить за душами людей. Вас ведь это волнует? Душа – душ, дуршлаг, – проговорил нервно Владимир, загибая пальцы на руке.

– Короче, Владимир! Дело говори! – повысила Марина голос.

– Короче некуда! Нужно взять оптическое волокно, сделать из него букет. С одной стороны ты будешь смотреть через увеличительное стекло на выходы волокон, а взгляд твой проникнет в души множества людей. За день ты вполне прозондируешь целый регион, а слух среди населения разнесется, что богиня все видит.

– Слушайте, а Вы мне нравитесь! Назначаю Вас своим первым апостолом.

– Всегда рад служить богам, но в свободное от работы время, которого у меня нет, поэтому апостолом быть не могу.

– Протараторил! Так сделайте душ для души из оптических волокон и прицепите его к экрану! – воскликнула Марина радостно и растянулась в кресле во все стороны.

Владимир посмотрел на Марину, восседающую в кресле, его глаза хитро блеснули, и он сказал:

– Ваше Величество, богиня Вы наша! Есть одна деликатная просьба: надо убрать всех детективов из всех книг.

– Что в них останется? Кто будет вести борьбу за справедливость? Кто будет беречь репутацию закона?

– Я прошу убрать детективов из книг, а не из жизни!

– А как мы будем исправлять книги ушедших в мир иной писателей? Где мы авторов возьмем, если их нет на свете? – спросила Марина.

– Надо установить закон, по которому все герои книг должны быть живы до конца книги.

– Это невозможно! Кто Вас ко мне пропустил?

– Сам прошел, – сказал Владимир и вышел через стенку.

– И чего он убежал? – обратилась Марина к Нимфе Игоревне. – Мог бы и еще поговорить со мной. У него интересное предложение и касается душ. Дайте мне книгу со стола, Вы лично ее читали? В ней все герои живы? Почему на книге изображен бриллиант? Он что, за души людей отвечает или за их психологический настрой?

– Марина, в книге погибает любимый человек главной героини.

– Вот это неправильно! Если он любимый человек, значит, он мужчина. А мужчины – это Адамы, а они нужны для создания рода. А есть возможность оживить любимого человека печальной героини?

– У него травма, – листая книгу, проговорила Нимфа Игоревна. – Как мужчина он целый, а как мыслитель – погиб.

– Но если мозг умер, то человек считается умершим. Вы мне про душу скажите, где его душа? В книге написано, где его душа? Мы вызовем по факсу его душу и восстановим его, как героя сериала.

– Тогда он будет живой мертвец! – воскликнула Нимфа Игоревна с круглыми от удивления глазами.

– Сейчас не об этом. Мы можем в этой книге обойтись без детективов? – заинтересованно спросила Марина.

– А мы что должны сделать? Оживить всех героев и убрать всех детективов? А если там присутствует кража алмазов, то детектив будет необходим.

– Мы войдем в книгу, как очистители душ героев.

На такое предложение женщина только покачала головой.

Бог посмотрел с небес на богиню и благословил ее на благое дело:

– Марина, ты будешь богиней.

Но ей показалось, что часть ее новых сил ушла ее молодому человеку или его двойнику. В ту же минуту Марина стала обычным человеком внешне, но осталась в зеленом плаще, в одной руке у нее был золотой пояс, а в другой руке появилась волшебная палочка, которая нежно переливалась черными оттенками. Итак, Марина могла быть богиней и творить небольшие чудеса в решетке жизни.

Владимир проникся симпатией к столь неординарной особе, которой оказалась Марина. Над ней люди посмеивались, а он воспринял всерьез ее желание быть богиней. Эта тонкая девушка излучала нешуточную энергию и обладала силой воли, которая не у всякого мужчины бывает.

За окном светило солнце так, как давно не светило: ярко и без признаков облаков. Джокерный округ купался в сухом климате, который случайно заглянул в эти места, да так и остался. Молодой человек на своей парте обнаружил зеленый кусочек неизвестного материала, на срезе он был белым. Он автоматически положил его в рот, и кусочек через некоторое время стал мягким. Теперь молодой человек сидел и жевал странное вещество. Он посмотрел на девушку. Она хлопала огромными ресницами, которые вполне могли бы удержать на себе спичку или любой мелкий предмет. Ее круглое лицо в обрамлении темных волос источало волны невинности. Она была чудо как хороша, поэтому она была верхом вожеления Олега. Он таял от одного ее вида.

Они сидели за одной партой и источали друг другу флюиды взаимной нежности и любви. Марина и Олег много не говорили, внимания к себе не привлекали, числились хорошими учениками и никому не мешали. Олег – гибкий парень с острыми плечами и тонкой талией – гипнотизировал Марину своей внешностью. Она была счастлива оттого, что он сидел рядом. Она знала, что собаки взрослыми становятся за один год, а ей было в шестнадцать раз больше, но ее взрослой никто не считал за ее милое детское лицо.

Иногда одноклассница Лиза претендовала на Олега, но отношения между ними по большей части носили шуточный характер.

Марина очень любила мультфильм про корову с длинными ресницами, ей казалось, что она в прошлой жизни была буренкой, хотя всегда жила далеко от деревни. Девушку редко

на дачу возили, чаще отдыхала она в южных городах. У нее была небольшая грудь, напоминающая вымя коровы без всяких вкладышей.

Олег предпочитал смотреть фильмы о человеке – пауке. Он представлял себя суперменом в плаще, летающим между домами. Одним словом, ничего общего в мечтах влюбленной пары не было, но это не мешало им наслаждаться общением друг с другом в жизни до поры до времени. В Олега вселилось неизведанное желание, оно тяготило его, ему хотелось летать вокруг Марины на крыльях любви в плаще, неотразимом для любой девушки. Эти желания отвлекали его все больше, а девушка продолжала смотреть на него ясными глазами беззаботной коровы. Он трепетал от любого прикосновения к ее руке, он изнемогал, но не мог понять от чего.

Марину внезапно пронзило острое чувство, неизвестное, тревожное и зовущее. Она резко повернула лицо к Олегу. Он смотрел на нее. Шел последний урок. Они вместе вышли из школы. Май трепетал первой листвою. Теплый воздух опьянял пряными запахами нежной зелени. Травка нежно зеленела.

Марина отщипнула несколько травинок и сунула их в рот.

– Ой, как вкусно! Олег, попробуй зеленую травку!

– Здесь собаки ходят, а ты в рот траву берешь!

– Ладно, я попробую листик, – и она оторвала пару листиков с дерева и взяла их в рот.

– Ты такая голодная? Давай в киоске купим гамбургеры.

– Ты что? Зелень вкуснее! – сказала Марина и выплюнула незаметно зелень изо рта.

Они зашли в парк, купили мороженое и пошли по аллее. Марина бросила мороженое, которое подхватил бродячий пес. Она сорвала высокую травинку и стала ее жевать.

– Я понял, тебе витаминов не хватает. Вон листики одуванчиков, кушай, – смеясь, сказал Олег, пытаясь удержать в своей руке ее руку с зеленой травой.

Марина встала на четвереньки, вырвав у него свою руку, и на его глазах стала превращаться в корову или теленка женского рода. Все, чего она хотела, так это щипать молодую зеленую траву.

Олег глубоко вздохнул, ему захотелось забраться на дерево или взлететь на него. Он бросил на землю школьный рюкзак и полез на дерево. Вид с дерева был опьяняющий. Он посмотрел на буренку. Она все еще ела траву. У буренки выросли рожки сквозь волосы. Джинсы натянулись и готовы были лопнуть в любую минуту, но швы у них были крепкие. Марина стояла на четвереньках, как настоящая буренка, и ничто в ней не напоминало девушку.

Олег оказался рядом с ней, ему очень захотелось быть молодым бычком! Он готов был на нее запрыгнуть, про собак он все хорошо знал и про коров догадывался. Он уже закинул ногу на холку молодой буренки, но что-то его приподняло вверх. Парень с удивлением обнаружил на себе плащ, приподнимающий его над землей. Олегу хотелось оседлать буренку, смертельно хотелось быть бычком, но крылья его удерживали над буренкой, не позволяя к ней приблизиться.

Буренка подняла голову на Олега: он был красив в плаще. Марине захотелось стать девушкой, ей безумно надоело быть коровой! Она с огромным трудом пыталась встать на задние ноги, но передние копыта только немного отрывались от земли и вновь опускались на землю. Траву в глотку не лезла!

Олег подлетел к дереву, снял с себя плащ и спустился на землю. Он подошел к буренке, у которой в глазах стояли слезы, и поцеловал ее. И о, всемирное чудо!

Марина стала превращаться в обычную девушку. Они просто обнялись. Школьники были рады вернуться в обычное состояние. Губы у Марины были зеленые от травы, но она радостно и нервно рассмеялась. А он поцеловал ее зеленые губы. Им стало так хорошо, что рядом запел соловей. Его волшебные трели трепетно отзывались в молодых сердцах. Они сели на скамейку.

– Что это было? – спросил Олег.

– Не знаю, со мной такое впервые, – ответила Марина, – мне до сих пор жутко.

– Надо думать. Пройти через такое превращение! Что ты чувствовала, когда была буренкой?

– Ничего, хотелось травы, и все.

– А бычка тебе не хотелось?

– Чего – то точно хотелось, но чего именно – я не могла понять. А ты летал на плаще и был необыкновенно красив.

– А я все думал, как на тебя опуститься, но крылья мне не давали к тебе приблизиться. Нет, я не хочу летать и зависеть от желаний крыльев или чужого мозга.

– А я не хочу быть больше буренкой!

– А хотела?

– Да. У меня всегда перед глазами стояла буренка с ресницами из мультфильма.

– Точно, ты на нее похожа.

– А ты хотел быть человеком – пауком? Все с тобой понятно. Давай хотеть быть людьми! Ты такой красивый и без плаща!

– А ты и так красивая!

Марина и Олег медленно пошли по аллее, потом вернулись за сумками и побежали навстречу своей любви. Вот теперь в школе стали говорить о том, что Олег и Марина – пара, а до этого они были обычные одноклассники. Непонятно, как школьники разбираются в любви с первого взгляда? Ведь сами они этого не проходили!

У Олега и Марины глаза стали светиться при виде друг друга, они уже знали свои потаенные превращения. Нет, они не поверили в превращение и сказочность своих персон, они постарались о них забыть.

Приближался последний звонок в школе, надо было учиться, и любовь отошла на второй план. Последний школьный день выдался дождливым и холодным. Школьников выстроили на улице. Холодный ветер пронизывал их насквозь. Школьники, учителя и родители надеялись на теплую погоду, всем хотелось что-нибудь оголить. Первоклассники просто замерзли вместе с родителями. Первый класс провожал последний класс. Этот последний класс выглядел очень разрозненно в плане роста и толщины школьников последнего дня обучения.

Директор с растрепанной ветром прической сказала прощальную речь, завершив ее следующими словами:

– Главное в жизни – найти источник положительных эмоций и заставить работать тело и внутренние органы, дабы они не дребезжали и не брюзжали от лени.

От младших и старших школьников выступили активисты с громкими голосами. На этом торжественная часть замерзания была закончена. Замерзшие дети пошли туда, куда положено: кто на каникулы, а кто готовится к выпускному вечеру. Марина и Олег пошли в школу, где им сообщили расписание экзаменов и еще раз обговорили план проведения выпускного вечера.

В воскресное утро Марина сидела дома, пытаясь выразить тоску через переборы струн. Немного поиграв, девушка бросила гитару в кресло, новая мелодия у нее сегодня не получалась. Шестиструнная гитара дребезжала. Чистые звуки исчезли, словно их никогда не было.

Да еще мать, заглянув в комнату, спросила:

– Марина, когда сегодня постель за собой заправишь?

– Никогда! – вскрикнула Марина и легла лицом вниз.

Мать вздохнула оглушительно.

В гитаре жалобно вздрогнула струна.

Дверь захлопнулась.

Марина осталась в комнате одна, не считая лежащей в кресле гитары. Олег бросил ее! Она жалобно всхлипнула, она уже неделю всхлипывала по этому поводу. Марине было жаль себя, такую стройную девушку!

Она приподнялась на локтях, посмотрела в окно, увидела серое небо и опять плюхнулась лицом в подушку – подружку. Потом резко вскочила – ее осенила простая мысль, что ее любимый Олег ушел к подружке! Конечно, он бросил ее, такую стройную и тонкую! Слезы обиды мгновенно высохли, появилась непонятная улыбка, она блуждала по лицу Марины, словно она задумала смешную шутку.

У Олега на самом деле были свои проблемы: его родители развелись. Он выбрал отца. Мать его еще два года назад отказалась от него в пользу отца, а сейчас они разменяли квартиру и разъехались. Ему вообще было не до Марины, он осваивал новую квартиру, новый район, новую жизнь. В доме царил мужской порядок – или беспорядок после переезда, что было ему абсолютно безразлично.

Идеальный порядок был в доме Марины, можно было подумать, что пыли вообще не существует, у них в квартире всегда и все блестело! Порядком в квартире занимались мать и бабушка, которая без очков ничего не видела, но признавала как факт, что гитара живет в кресле.

Марина взяла в руки гитару, провела рукой по струнам, перебирая аккорды, и воскликнула:

– Почему у меня нет паж, который заправил бы эту постель!

Гитара вырвалась из ее рук, встрепенулась и превратилась в Олега или очень похожего на него парня.

– Гитарный паж! – выдохнула девушка.

– Так точно, я Ваш паж, госпожа Марина! Что делать прикажете?

– Постель заправить.

– Слушаюсь, госпожа!

Гитарный паж в мгновение ока застелил постель и превратился в гитару.

В комнату зашла мать:

– Марина, как тебе удалось по струнке застелить постель?

– Так получилось.

– Молодец, – сказала мама и вышла из комнаты.

Дверь закрылась. Марина осталась в комнате одна. Она радостно хлопнула в ладоши и удивленно посмотрела на кресло: в нем сидел некий прототип Олега.

– Слушаю, госпожа! – воскликнул парень из кресла.

– Нет, так не пойдет! Я одна живу в этой комнате, а теперь ты еще навязался на мою голову, – недовольно проворчала Марина.

– Вы меня звали, госпожа! Вы хлопнули в ладоши, и я появился для выполнения Ваших заданий.

– Нет у меня для тебя заданий! Из-за тебя у меня теперь гитары нет. И кресло ты занял, господин Гитарный паж, или кто ты там еще! – быстро проговорила обиженная девушка.

– Я – Алексашка Пион. Я принял образ того парня, который Вам, госпожа, так нравится, чтобы Вы больше не плакали, – с нравоучительной ноткой в голосе проговорил рыцарь.

– Я уже не плачу, можешь уходить в свою гитару, а я буду на компьютере слушать мелодии, – ответила Марина и включила компьютер.

Глава 2

В комнату резко открылась дверь. На пороге стоял отец с шальными глазами. Увидев в комнате парня, он воскликнул:

– Марина, почему Олег живет в моем доме? А?! – взревел отец и стал доставать ремень из шкафа в прихожей.

– Папа, это не Олег, это гитара!

– Где гитара? Он у тебя здесь сидел! Правда, гитара в кресле. Мне что, показалось?

– Папа, тебе показалось.

На пороге появилась мать:

– Что шумите?

– Мама, папа решил, что он увидел в кресле Олега, но там лежит гитара!

– Отец, я два раза уже была в комнате, там не было Олега. Говорила тебе, не пей на голодный желудок, завтрак уже готов.

– Я что, пьяный? Да я не пил сегодня!

– Нет, отец, ты сегодня с утра пьян, – сказала мать.

– Вы чего сегодня против меня, да еще Олега с утра позвали?! – обиженно сказал отец и пошел на кухню.

Марина вышла из комнаты и тоже пошла на кухню. Услышав звонок в дверь, она повернула к двери. На пороге стояла беспечная подруга Лиза, выкрашенная в блондинку.

– Марина, привет! Можно я поиграю на твоей гитаре? Мать сказала, что не купит мне гитару, пока я не научусь хоть немного играть, – весело проговорила Лиза.

– Лиза, раздевайся и проходи в комнату, я сейчас поем и приду.

Только Марина села за стол обедать, как услышала вопль из своей комнаты. Она бросила ложку и побежала в комнату. Открыв дверь, она рассмеялась: на коленях у Лизы лежал Алексашка, а она пальцами ударяла куда – то в область его пупка. Марина закрыла дверь в комнату и вернулась на кухню.

Отец, посмотрев на дочь, спросил:

– Марина, это кто у тебя кричит в комнате?

– Лиза играет на гитаре.

– У меня нет галлюцинаций. Прости, дочь, но я не слышу звуков гитары!

– И не услышишь, – буркнула Марина, откусывая бутерброд.

– Вы меня с ума сводите, – недовольно и обидчиво сказал отец.

Лиза попыталась сбросить с колен Олега:

– Олег, ты откуда здесь взялся? Я что-то пропустила?

– А я не Олег, я Алексашка из циркового училища!

– Ты что, брат Олега? Но я взяла в руки гитару, а ты откуда взялся?

– Я – гитара!

– Не заливай! Говори, куда дел гитару? Меня отпустили на полчаса, а ты мое время тра-тишь.

Лиза не могла понять, что это не Олег, а Алексашка, такие чудеса в ее голове не умещались.

Марина вернулась в комнату и плотно закрыла за собой дверь.

– Лиза, ты зачем с собой Олега привела? – спросила Марина.

– Ты чего гонишь?! Подруга, называется! Олег – мой, а он у тебя дома сидит! – запричитала Лиза.

– Если Олег – твой парень, то какие вопросы? Лиза, куда ты спрятала гитару? Ты пришла играть на гитаре и не играешь?

– А где эта твоя гитара? Тут Алексашка, а не Олег!

– Так. Так ты еще и Алексашку ко мне привела? – напористо спросила Марина.

– А ну тебя! Я домой пойду! – разозлилась Лиза.

– Проваливай, – раздался голос Алексашки.

– Вы чего меня гоните! – вспылила Лиза и выскочила из комнаты, потом вернулась. Она хотела что-то сказать, но, увидев гитару в кресле, открыла рот просто так, а потом выдохнула: – Жадная ты, Марина, я ушла – и гитара появилась!

Марина посмотрела на подругу, проводила ее до двери, взяла гитару в руку, засунула ее в шкаф и спокойно подошла к компьютеру. Только девушка открыла таблицу с перечнем мелодий, как почувствовала на плечах руки.

– Госпожа, меня нельзя прятать в шкаф, – назидательно проговорил Алексашка.

– Если ты Гитарный паж, так и сидел бы там, куда тебя засунули! – вскричала Марина. – Не даешь мне музыку послушать! – и она включила любимую мелодию на полную громкость.

В соседней комнате мать зажала уши от таких звуков. В потолок кто-то стал стучать. Через минуту раздался звонок в дверь – это пришел сосед из квартиры, расположенной выше этажом:

– Сделайте музыку тише, у меня жена болеет.

Марина уменьшила громкость и подумала, что эти, которые живут этажом выше, постоянно что-то сверлят, но ведь они к ним не бегут и не просят перестать стучать и сверлить.

– Алексашка, ты так и будешь мне мешать? – спросила она у парня.

– Я Ваш Гитарный паж! Я буду Вам помогать жить!

– Ага, я тебя не звала! Вот подарю тебя Лизе! Я видела, как ты на ее коленях лежал!

– О, меня уже ревнуют?

В комнату вошла бабушка:

– Марина, это ты, что ли? А с тобой кто стоит? Это твой отец или мать? Я что-то совсем не вижу.

– Бабушка, я одна в комнате.

– Но я вижу два темных силуэта, только не пойму, кто они.

– Я одна.

– Одна так одна, а вы поели? Ложки освободились? Пойду и я поем, – и бабушка пошла на кухню.

– А тебя, господин паж, кормить надо – или вы святым духом питаетесь? – спросила Марина.

– Меня кормить не надо, я не человек, – проговорил Алексашка как робот.

– Это все чушь! Но в понедельник у меня концерт, я должна играть на этой гитаре! Ты это понимаешь?

– Без вопросов, играй! – излучая спокойствие, сказал Алексашка.

– Играть на твоём пупке?

– Об этом надо еще подумать.

Лиза позвонила по телефону Олегу:

– Олег, ты сегодня был у Марины утром?

– Лиза, у тебя случайно котята не родились?

– Это у тебя щенки родились! Я спрашиваю, ты был сегодня у Марины?

– Отвечаю: я ее не видел неделю. Мы с отцом переезжали на другую квартиру.

– Поняла. А у тебя нет брата?

– Ты в своем уме сегодня?

– В своем уме, но я дома у Марины видела парня, как две капли похожего на тебя.

– Ты хочешь сказать, что я не знаю все разборки своих родителей? Интересно! Я у них спрошу про брата.

– Спроси, – сказала Лиза и положила трубку телефона.

Олег пошел в комнату к отцу и спросил:

– Папа, Лиза мне позвонила и сказала, что у Марины сегодня дома видела моего брата!

Глаза отца округлились, потом налились гневом:

– Это все твоя мать! Вот видишь, сын! Я даже не про всех ее детей знаю! Это надо выяснить! Она требует, чтобы я ей платил на тебя алименты, а жить при этом ты будешь со мной! Это я должен кормить ее ребенка, и неизвестно какого?!

– Лиза сказала, что он мой брат.

– Еще чего! Не понял! – впал в транс отец.

– А я понял?! – возмутился Олег.

– Раз не понял, так езжай к Марине и выясни все на месте, а уж потом будем спрашивать о брате у твоей матери.

Дверь Олегу открыл отец Марины:

– Вот и Олег явился! Но я тебя сегодня у Марины в комнате уже видел, только не видел, когда ты выходил! Нет, надо хотя бы пива выпить, а то совсем не помню, как люди входят в квартиру и как выходят!

Олег резко открыл темную дверь в комнату Марины и остолбенел: перед ним сидел он сам.

– Марина, это кто у тебя?

– Дверь закрой.

– Закрыл. Это кто? – спросил Олег, показывая на парня, сидящего в кресле.

– Ты.

– Я – это я. Это – кто?!

– Твой брат.

– Я один, братьев у меня нет.

– Значит, есть у тебя брат. Не видно, что ли? А ты у него спроси, его Алексашка зовут.

– Алексашка, ты мой брат? – спросил Олег, озадаченный до последней степени.

– Нет, я не твой брат, я ее слезы о тебе. Олег, Марина любит тебя первой любовью. А я – олицетворение ее желаний.

– Не издевайся надо мной! – возмутился Олег.

– Хорошо, я – гитара!

– Ты человек, не видно, что ли!

Неожиданно Алексашка превратился в гитару, лежащую в кресле.

– Что это было? – спросил Олег.

– Сама не знаю. Так с утра продолжается, – ответила Марина.

– Можно я эту гитару себе заберу?

– Мне играть в понедельник на концерте.

– Я тебе свою гитару отдам.

– Тогда поиграй на этой.

Олег взял в руки гитару, но от неожиданной тяжести опустил ее на пол. На полу лежал Алексашка и потирал свою шею.

– Мог и осторожнее брать меня в свои руки, – сказал он.

– Олег, да ну его! Идем на дискотеку!

– Идти пора, а то опоздаем, – согласился Олег.

– А я? – спросил Алексашка.

– А ты, гитара шестиструнная, спи в кресле, – ответила ему Марина.

Удивительно, но Алексашка незамедлительно превратился в гитару и занял свое место в кресле.

Олег махнул ему рукой и спустился в квартиру к своей бабушке.

- Ба, привет! Я хочу гитару.
- И давно хочешь?
- Минут пять.
- А кто на ней играть будет?
- Я буду играть на гитаре!
- Не верю! – ответила бабушка.

На школьную дискотеку Марина и Олег так и не пошли.

Марина после школы собиралась идти в медицинское училище. Мединститут ей сразу не потянуть, хватит того, что она школу закончила! Хотя точные науки ей давались лучше.

В квартире Олега Керна на окнах всегда цвела герань. Но однажды он услышал крик матери:

- Кто сорвал цветы герани?
- Олег и его отец вышли на крик.

Мать смотрела на горшки с геранью без единого цветочка. Кошки и собаки у них в доме не было, посторонние не приходили.

- Мама, я не ем герань! – в сердцах сказал Олег.
- Мать, я не коза, лепестками не питаюсь, – пробасил отец.
- Я тем более не питаюсь геранью! – воскликнула мать, готовая разреветься от досады.
- Я съела лепестки герани, – сказала Марина, выходя из комнаты Олега.
- Марина, тебя покормить забыли? – с надрывом спросила мать Олега.
- Цветы герани такие вкусные!
- Что?! – воскликнул отец Олега. – Мать, она шутит или правду говорит?
- Ну что вы так расстроились? Я только на кухне съела цветы герани, в комнате я их еще не ела, – наивно проговорила Марина.
- Мать, она не все цветы съела! – весело воскликнул отец.
- Ладно, отец, цветы я восстановлю. Но что нас ждет дальше, сын?
- Мама, Марина любит зеленую травку, – преданно проговорил сын.
- Сын, я ей прорашу зерна пшеницы, – улыбнулась мать.
- Ой, спасибо! – вскрикнула Марина.
- Марина, а может, ты салат съешь из свежих овощей с зеленью? Я быстро сделаю салат, у меня новый нож, я помидоры нарежу и все остальное.
- У нас всегда дома есть свежие овощи и капуста. Я страсть как капусту с огурцами люблю, – ответила Марина.

- Деточка, ты, вероятно, была в прошлой жизни козой или кроликом?
- Мама, она была буренкой! – подсказал Олег.
- Шутник у меня сын, – сказала мать и ушла на кухню.
- Большие дети зашли в комнату, закрыли за собой дверь.
- Марина, это так серьезно? Я про герань спрашиваю? – без улыбки спросил Олег.
- Нашло. Раньше такого не было, а теперь так тянет на цветочки – лепесточки!
- Ешь укроп пучками, но герань?! Зачем?! – недоумевал молодой человек.
- Знала бы зачем, не тронула бы цветочки. Кушать хочется.
- Я начинаю за тебя бояться.
- Брось меня, подними другую.

Неожиданно Олег подпрыгнул, зацепился за кольца на потолке и стал похож на обезьяну, которая на руках бегала по потолку. На самом деле, на потолке были закреплены кольца, уступы и палки на веревках, он за них держался руками, а казалось, что он на руках ходит.

Олег показал свой гимнастический сериал, спрыгнул на пол, схватил с тарелки банан и стал его жевать.

– Олег, а ты сам – то кто? Обезьяна или человек – паук?

– Я человек с развитыми руками, вес у меня легкий, и я легко держусь руками за любые предметы.

– Ты ненормальный человек, – протянула девушка.

– Хорошо, но быть обезьяной – это проще, чем быть коровой.

– С копытами тяжело, это точно, – согласилась она.

Их позвали на ужин с большим количеством салата из свежих овощей с зеленью.

Марина набросилась на салат, он мелькал и быстро исчезал из салатницы. Остальные только облизнулись и ели мясо с картофелем, к этим продуктам она не прикасалась. Марина сидела сытой кошкой и лениво жевала картофель.

Отец Олега уплетал мясо за обе щеки, он даже добавки попросил, весь его облик напоминал льва после охоты. Мать жевала картофель с салатом, который положила себе в тарелку до прихода Марины. Она вернулась в дом мужа и сына и теперь с удовольствием им готовила.

«Интересно, а мать его кто?» – подумала Марина и не могла придумать, но решила, что до комнатных цветов она больше опускаться не будет, все-таки она не коза.

Марина посмотрела на окно, сверху на полочке стояли кактусы. Она улыбнулась: нет, она не верблюд!

Ужин прошел в дружеской обстановке и без упреков.

Марина вышла из квартиры Олега одна, достала из кармана пакетик с лепестками герани и выбросила в урну.

– Неужели я ем герань, – проворчала Марина и медленно пошла к себе домой.

Дома Марина вынула из школьной сумки копыта, повертела их в руках и положила в шкаф. Всю эту бутафорию с буренкой она придумала давно, после посещения детского спектакля, но использовала впервые. Была у нее светлая мысль стать актрисой, и еще она слышала, что с ее ростом приходится играть мальчиков и животных.

Быть буренкой Марине расхотелось, а чтобы быть ею на сцене – и речи быть не могло. Нет, она лучше пойдет в медицинское училище!

На следующий день Олег все подмигивал Марине. Что он знает? Ровным счетом ничего! Что она цветы с клумбы ела? Да ни за что! Если только на спор и за большие деньги.

Они зашли на спортивную площадку, где Олег показал, какой он классный парень, на школьных тренажерах весьма грубого изготовления. Он так старался, что сорвался, из его голой ноги побежала кровь ручьем.

– Марина, ты хотела быть медсестрой, забинтуй! – прокричал Олег.

Она с ужасом смотрела на кровь, на разорванную рану:

– Нет, я уже расхотела быть медсестрой!

– Принеси подорожник, он растет на газоне!

Марина нехотя сорвала листья подорожника и стала прикладывать их к ранке. Марине расхотелось идти в колледж, лучше она в школе доучится до конца.

Олег Керн решил идти в школу полиции, где была временная или постоянная оттяжка от армии. На странице школы полиции оказался такой мощный вирус, что у него из компьютера вылетели все игры с человеком – пауком. Отец за то, что он окончил школу, подарил ему автомобиль предпоследней модели.

Марине это очень понравилось. Они оба ходили домой друг к другу, и родственникам оставалось только признать их дуэт. После того как отец Олега переехал в новую квартиру, к нему опять вернулась жена, то есть мать Олега, и как всегда на все окна поставила герань.

Солнце светило!

Мороз, но до чего хорош мороз во второй половине февраля! Мороз с привкусом весны. Птицы веселее летают. Деревья в снежных кружевах. Да что там, весна приближается. А весной все кошки – кошки. Коготки у них отрастают, как у Марины.

Кошмар заключался в том, что она выглядела вполне взрослой дамой, не вешать же ей было на себе объявление о том, что она молодая девушка?! Вот поэтому она стала парикмахером.

Работа оказалось настолько связанной с химическими составами всех мастей, что она была не рада своему выбору. Хорошо быть парикмахером, когда много клиентов, тогда она чувствовала деньги. Работа оказалась тяжелой во многих отношениях.

Уставали ноги, не выдерживали руки, болели уши от признаний клиентов. А Марина что, психолог? Марина думала, что Олег будет возить ее на машине, а она вся из себя будет выходить из подъезда и садиться в машину!

Не тут – то было!

Это его возили разные полицейские машины или он ездил на своей машине, но на Марину у него времени не было. Марина ходила с прической, пиком которой была коса, заплетенная из конского хвоста. Да, такая она! Вне моды. У нее был редкий по нынешним временам стиль.

Марина проливали слезы лужами, и сама их вытирала, и возвращалась к себе домой.

Она вновь сидела перед стертыми носками и каблуками сапог и только что не рыдала. Она вспоминала слова бабушки о том, что обувь есть для улицы, для машин, для помещений.

Она иногда покупала обувь на тонкой подошве и на высокой шпильке. Сапоги такого пошива все одноразовые, как говорила мать, в них пройдешь раз по асфальту – и в ремонт. Идти в мастерскую ей страшно не хотелось, но и ходить в таких сапогах было нельзя. Покупать новые сапоги?

Хотя за суммарный ремонт обуви она как раз отдаст столько денег, что хватило бы на новые сапоги, такие, какие мать носит, и носит без единого ремонта. Мать всегда рассчитывала на себя и практичность в обуви и одежде.

Погоревала девушка над последними сапогами без шпильки, кожаными, высокими, у которых каблуки стерлись под углом, словно они дешевые. Дешевые сапоги так не стираются, они выносливые, а на эти сапоги она столько нервов положила и денег, а они оказались для богатых: носила неделю – выброси.

Слезы то набегали, то высыхали, так проскочило часа три.

Наконец, она все сапоги свернула и засунула в большой пакет и, всхлипывая от жалости к себе, пошла в ремонтную мастерскую.

Ах, эти высокие каблуки!

Но как на них ведутся мужчины! Так думала Марина, семена в сапожках на высоченных каблуках со скрытой платформой. Что делать, если ее рост был мал, а она постоянно заглядывалась на высоких парней. Вот опять она дружила с молодым человеком, который был выше ее на полторы головы. Из-за этого она с утра до вечера ходила на высоких каблуках. Это не жизнь, а сплошной цирк.

Стоило ей снять обувь на каблуках, как она становилась крошечной девушкой, вечным подростком. Но если она надевала обувь на каблуках, она взлетала вверх, туда, куда ей природой путь был заказан.

Девушка постоянно задавала дома один вопрос:

– В кого я такая маленькая?

Слезы накатывались на ее глаза от отчаянья. Годы шли, но ее рост существенно не изменялся. На вид она становилась плотной, сильной девушкой. Она понимала, что с такой внешностью парней не завоеешь, да и подружки ехидничали на все лады.

Тогда она стала худеть, истязать себе голодовками. Зрительно ее фигурка стала красивой, но в ней исчезла обыкновенная сила. Она стала хрупкой девушкой. Нормальную сумку с учебниками с трудом поднимала. Любой вес стал для нее наказанием. Плюс был один – она легче взлетала в обувь с каблуками и ходила в ней, чтобы никто ее не считал низкорослой.

Последняя ее любовь на данный момент времени продержалась уже пару лет. Как она перед ним ходила на каблуках! Ой, девушка без устали жила на цирковой арене влюбленности. Но подружка Лиза была высокая и легко подходила к ее молодому человеку безо всяких каблуков. А каблуки?! С каблуками до любви, а как на них войти в любовь?

Каблуки – это яркий показатель влюбленности молодой девушки или женщины. Если муж у женщины невысокого роста, а она вдруг взлетела на высокие каблуки, значит, тот, кого она действительно любит в этот момент, высокого роста.

Знаете сказку о Синей Бороде? Вот! У женщины высота каблуков на обуви и является ее синей бородой, можно сказать, еще и предателем ее увлечений. Жить можно с одним мужчиной и физически ему даже не изменять, но истинная любовь женщины всегда колеблется на каблуках, меняя их размеры.

Можно еще добавить, что если женщина высокого роста, да на высоких каблуках ходит рядом с низкорослым мужчиной и утверждает, что он смысл ее жизни, то тут можно сильно засомневаться. Или хотя бы дать деньги ей на новую обувь и посмотреть, что же она купит и кого она любит.

Как же Марина? Сложно ей, сложно понять, что на всю жизнь трудно удержать высокого мужчину, потому что соблазнов у него много. Лучше выбрать себе молодого человека и не чувствовать себя рядом с ним девушкой. Маленькой елочке холодно зимой...

В морозы на каблуках лучше не ходить. В морозы надо быть морозоустойчивой и сытой, а потом уже думать о любовном цирке. Но как-то ей пришлось взлететь на каблуки. Ей подарили деньги, и она купила зимние сапоги на каблуках.

В новых сапогах Марина вновь стала заглядываться на высокого красавца Олега. О, как он был хорош! Она жила мимолетными встречами с ним. Сколько она обуви купила на высоких каблуках ради него! Она сама себя выдавала с потрохами.

И все же прекрасно, что она испробовала новое чувство любви, которое очень зависело от величины каблука. Но так получилось, что высокий красавец исчез из ее жизни. В жизнь Марины вторгся Алексашка. Он так ее веселил, что она стала ходить на тонкой и плоской подошве, есть больше и толстеть. Она стала невысокой и полной девушкой. Он взял и исчез. Она уже стала толстой коровой, которая не могла устоять на каблуках, даже небольших. Она не смогла сбросить весь лишний вес и взлететь на высокие каблуки.

Какая все это ерунда, но как она близка к мелодраме. Каждая пара обуви может рассказать о любви, о небольшом увлечении, о пережитых чувствах, о непонятых тревогах и волнениях, о драмах и мелодрамах. Каблуки, каблуки, были вы так легки, а остались лишь тапки.

Иногда Марина просила мать пойти с ней в магазин, но мать на все отвечала примерно так: у нее нет денег на то, чтобы выходить с такой дочкой из дома. И это было верно, дочь постоянно тянула из матери деньги, как могла. Молодые люди любят унижать старших и при этом выпрашивать все деньги, что те получают. Марина от жалости к самой себе чуть не разревелась...

Но все меняется иногда...

Владимир ехал в вагоне метро. Он только что успешно сдал экзамен и был полностью доволен жизнью. Он любил быструю езду на машине, но иногда пользовался подземкой, где всегда было много людей. Бездна метро отторгала мысли, она отпугивала и не подпускала к себе человека, пытающегося проникнуть в собственное подсознание. Рядом с парнем стояла девушка.

Череда событий последних дней таяла, как пресловутый снег, более осязаемый, чем бездна очевидного подсознания. Чепуха, обведенная золотистым фломастером, была очевидна, но ведь кто-то ее написал на листке бумаге, который совсем недавно выполз из принтера, а теперь лежал в ее сумке.

Весна медленно вторгалась в мир солнечными бликами, что особенно чувствовалось после серых дней. Девушка, стоя рядом с молодым человеком, почувствовала его солнечную энергию. Она подняла руку, чтобы удержаться за поручень в вагоне метро.

Молодой человек стоял рядом. Она еще не успела встретиться с ним глазами и такие чувственные слова услышала:

– Я Вас чувствую! – воскликнул молодой человек, это до него дошли флюиды девушки. – Нет, правда, от Вас идут удивительные биотоки.

– «А я девушек люблю», – ответила девушка ему словами из песни. – В Вас проснулись импульсы желаний, в этом нет ничего удивительного, – девушка посмотрела в глаза стоящему рядом с ней молодому человеку. Ее словно кольнуло в сердце от его пронзительных глаз.

– Меня зовут Владимир, если угодно, – сказал он, улыбаясь ровными зубами.

– Марина, – откликнулась она и окинула взглядом весь его облик: ничего особенного, стандартный молодой человек с черной тканевой сумкой через плечо. В метро такие сумки встречались сплошь и рядом.

Владимир уловил взгляд Марины:

– Вам что-то во мне не нравится?

– Да нет. Все в норме по местным правилам приличия. Я подумала: может, и мне такую сумку купить? А то у моей сумки ручка оторвалась. И она подняла вверх сумку с оторванной ручкой.

– Да Вы посмотрите внимательно: Вам ручку у сумки срезали.

Девушка повертела сумку, подержала в руке оторванную ручку.

– В подземных переходах полно сумок, куплю другую.

– Но и эту можно починить, – возразил Владимир. – А Вы заметили, что людей в метро меньше стало?

– А мне кажется, что, как всегда, потоки людей нескончаемы. Рекламы стало больше, – заметила Марина. – Мне выходить на следующей остановке.

Глава 3

Владимир забыл, куда ехал, и пошел за Мариной к выходу. Встречный поток пассажиров разлучил их на мгновение, но этого было достаточно, чтобы он потерял ее из виду. Он прошел сквозь толпу и стал осматривать движущиеся потоки людей в поисках потерянной девушки. Мало того, что он вышел не на своей станции, так еще и потерял девушку.

В его голове пронеслась ее история с сумкой, и он уверенно вышел из метро. Недалеко от выхода из метро стояли прилавки и на них лежали сумки. Продавцов стояло двое, а покупала сумку одна девушка.

Он подошел к ней:

– Выбрали сумку?

Марина посмотрела на Алексашку отсутствующим взглядом и выдохнула:

– Сумку я выбрала, но денег в моей сумке не оказалось. Куплю в следующий раз.

– Я могу купить Вам эту сумку, – отважно предложил Владимир.

– Отстаньте от меня! – крикнула Марина и нырнула в очередной поток людей, идущих из метро.

Вскоре она почувствовала сырость в сапогах, наступив в лужу. Она остановилась, но, махнув рукой в воздухе, перешла на сухую дорогу. Она шла быстро, не оглядываясь по сторонам. До ее дома оставалось метров сто, когда она почувствовала взгляд за спиной.

Марина невольно повернула голову и встретилась глазами с Владимиром.

– Марина, я Вас сегодня третий раз нашел! – выдохнул молодой человек с натянутой улыбкой.

– Что Вам от меня надо? У меня сапоги порвались! Ноги промокли. Я домой иду! – запричитала девушка.

– Как много у Вас проблем! Зовите меня в гости, будем их ликвидировать сообща, – предложил Владимир.

Дверь в квартиру Марины открыла ее бабушка, которая, быстрым взглядом оглядев внучку и молодого человека и ничего не сказав, просто пошла на кухню. Марина скинула мокрые сапоги. На ногах ее остались мокрые носки. Она опустила на пол порванную сумку, вынула из нее пакет с пирожками и отдала бабушке.

Владимир не стал ждать приглашения и снял свои башмаки на внушительной подошве, потом поставил на пол свою невзрачную, но прочную сумку.

Из кухни показалась бабушка:

– Марина, опять ноги мокрые и сумка без ручки? Я сколько раз тебе давала деньги на сапоги? У меня одна к тебе просьба – чтобы у сапог была подошва больше одного сантиметра. А ты что покупаешь? Я сегодня ночью тебе двое сапог заклеила, они высохли. Эти высохнут – заклею.

– Обязательно все это надо сейчас говорить? – недовольно спросила внучка. – Я что, виновата, что сапоги расползаются от снежной грязи?

– Посмотри, какие прочные башмаки у молодого человека! Учись у других! – сказала бабушка и опять ушла по своим делам.

Марина стянула мокрые носки, сунула ноги в тапочки и посмотрела на Алексашку:

– Что мне с Вами делать?

– Пригласить на чай.

– Это так банально, идите на кухню, бабушка Вам нальет чаю, – сказала Марина и прошла в комнату. Она залезла с ногами на диван, взяла ноутбук и стала быстро писать кому – то ответ.

Владимир пошел на кухню, но не успел он сделать и двух шагов, как бабушка вынесла поднос с двумя чашками чая и пирожками на блюдце. Она отдала ему поднос и махнула голо-

вой в сторону Марины. Девушка, не глядя на молодого человека, взяла чай и пирожок, продолжая долбить кнопки ноутбука. Он почувствовал себя лишним и стал осматривать комнату.

Три дивана на небольшой площади удивили его, но еще больше удивили ноутбуки на каждом диване. Появилось желание сесть на соседний диван и взять в руки ноутбук или встать и уйти. В этот момент Марина надломил пирожок, вынула из него капусту, а тесто от пирога положила на поднос.

Она насмешливо посмотрела на парня и сказала:

– Простите, Вы хотели решить мои проблемы? Сумка в прихожей, нитки и иголки у бабушки. Чините сумку, а мне не мешайте, – она включила музыку и стала подпевать, продолжая долбить по клавиатуре пальчиками с неподражаемым изяществом.

Владимир собрал чашки на поднос, отнес их на кухню, попросил у бабушки иголки и нитки для ремонта сумки. Бабушка одним движением руки подала то, что он просил. Он взял сумку, сел на стул и стал пришивать оторванную ручку.

Марина так и не поговорила с Владимиром. Он, починив сумку, ушел в неизвестность. И разошлись они, как в море корабли.

Марина себя бедной никогда не считала. Просто они в последнее время сдавали квартиру бабушки и жили в несколько стесненных условиях.

Вечером Владимир позвонил в дверь Марины, в руках он держал большой пакет. Девушка, открыв дверь, без эмоций оглядела его с ног до головы и пропустила в квартиру. Она взяла пакет, протянутый ей молодым человеком. В пакете лежали новая сумка и сапоги.

– Владимир, зачем Вы деньги потратили? А если сапоги мне будут малы или велики? – недовольно спросила Марина, примеряя сапоги. Сапоги оказались ей впору. Она покрутила перед собой сумку, но и к сумке у нее претензий не было, она ее уже выбирала, но купить не смогла. – Вы что, такой богатый, что всем покупаете дорогие подарки?

– Я Вас чувствую! – крикнул Владимир, уходя из квартиры...

Марина сидела перед зеркалом и вглядывалась в черты своего лица. Иногда она тянула волосы за их кончики. Она вставала с пуфика и осматривала свою талию со всех сторон.

Вердикт ее был прост: серая мышка. Да, она невзрачная девушка. Никто ее не любит и не жалеет. Она девушка – невидимка. «Умница – разумница, про то знает вся улица, кот да кошка», – вспомнила она строчку из детской книжки.

Еще она хорошо помнила чудесную сказку, в которой добрая фея спасла девушку от прозы дня, отправив ее в карете из тыквы к принцу. У Марины были тетушки, но среди них фей не было и помощи ждать было неоткуда.

Конечно, она смотрела передачи, в которых из серых мышек на экране делали мерцающих звезд. Но ее никто не возьмет в передачу, никто не отправит в зеркальную примерочную показывать фигуру всему свету, никто не сделает из нее принцессу на один вечер. Ей захотелось заплакать, но слез не было.

Совершенно случайно она заметила две кнопки на створках. Она никогда так внимательно не смотрела на себя в старое зеркало, прикрепленное к туалетному столику. Она одновременно нажала на две кнопки. Нет, она не превратилась в принцессу.

Но зеркало! Оно преобразилось. На зеркале появились морозные узоры. У Марины возникло ощущение, что над ней появилось ажурное облако фаты. Нет. Фата – явный перебор желания. Ей хотелось быть красивой на сегодняшнем празднике. Время таяло, а она все еще была сама собой.

А кому она нужна? Никому!

Симпатий к ее особе среди парней последнее время не наблюдалось. Одноклассники видели ее одноклассниц, а ее никто не видел, кроме учителей. Даже девчонки из класса на нее не обижались, хотя между собой они постоянно спорили и ругались.

Марина еще раз посмотрела в зеркало перед тем, как принять окончательное решение по поводу макияжа, но лицо расплылось и исчезло. Она потрогала лицо. Оно было на месте, но как на лицо нанести косметику, если лица нет в зеркале? Задача не для нее. Тогда она покрутила пальцами перед зеркалом, но и пальцы в серебристом стекле не отражались.

– Мы так не договаривались! – вскрикнула она и отступила на шаг от зеркала.

Интерьер комнаты в зеркале не отражался. Марина невольно взяла пудреницу, но она оказалась пультом с сенсорным управлением. Девушка нажала на красную кнопку.

Зеркало включилось. Оно оказалось обычным монитором. Она нервно рассмеялась, ведь это зеркало стояло на этом месте еще до ее рождения...

На столе засветился зеленый светодиод, появились кнопки клавиатуры. Она глубоко вдохнула и открыла почту. Первое письмо сообщало, что на компьютере стоит программа для макияжа.

Она открыла программу и с большим вниманием стала рассматривать свое лицо в многочисленных вариантах макияжа. Ей стало нестерпимо грустно, когда она дошла до варианта с черными губами и черными кругами вокруг глазниц.

После очередного вздоха она открыла второе письмо, которое сообщало об установке программы с вариантами одежды лично для нее. Перед глазами замелькала фигура в разных одеждах.

– Мне какая польза от всей этой одежды? – заплакала девушка от одного вида волшебных или примитивных комплектов.

Марина открыла третье письмо, которое гласило, что она может выбрать себе молодого человека. Естественно, тут же рядом с ней на мониторе появились молодые люди. Она села на стул и из ее глаз полились слезы рекой.

– Что за кино на мою голову? – спросила она с отчаяньем в голосе.

Вверху над экраном появился свет, послышался механический голос:

– Марина, выбирай грим, одежду и молодого человека.

– Автомобиль мне не предлагаете? – спросила она ехидно.

– Автомобиль прилагается к тому комплекту, который ты выберешь.

– Отлично! – воскликнула девушка и рассмеялась: терять ей было нечего, а предложение было более чем заманчивое.

Марина быстро выбрала комплект сиреновой одежды, макияж, почти сразу нажала кнопку рядом с парнем и отвернулась в сторону окна.

Когда она повернула голову к экрану, то увидела свое отражение в зеркале. Она увидела контуры своего лица, но оно напоминало лицо прекрасной ведущей концерта, который шел в это время на телевизионном экране.

Она увидела свой силуэт в платье ведущей, и рядом с ней стоял молодой человек, с которым она вела концерт. Девушка поняла весь юмор ситуации. Получилось, что красавица с телеэкрана шагнула в ее комнату вместе со своим партнером.

Итак, в комнате было уже два человека: Марина и некий Владимир.

– Ужас! Мне что, так и идти на праздничный вечер? Все подумают, что я двойник известной красавицы, что у меня своего вкуса нет! Что я нашла двойника ее парня! – запричитала Марина.

– Время выбора истекло, – сказал механическим голосом Владимир.

И зеркало стало обычным трельяжем на старом столе.

– Марина, мы идем в клуб? – спросил Владимир.

– Мы идем в клуб. Владимир, а у тебя есть автомобиль?

– Вероятно, есть. Выйдем на улицу – увидим.

У входа в подъезд молодых людей ждал лимузин последней модели, при их появлении дверь приоткрылась, а ключ приветливо закачался.

Они сели в машину, поехали и приехали в клуб, где Марину приняли за двойника красавицы, такой известной, что при виде ее улыбки поплыли по холемым лицам публики. Спрашивается: кому нужен концерт с участием Марины?

У девушки стали просить изобразить голос знаменитости. Владимир всем улыбался. Его приветствовали. А она? Марина попала в шоу, но способностью к пародиям она не обладала. Оставалось играть выбранную роль. Вскоре публика смотрела в другую сторону. Про нее забыли.

Не забыл ее Владимир. Он улыбнулся:

– Все нормально. Я проходил подобную ситуацию. А ты красивая.

– Правда? Что мне здесь делать? – спросила она растерянно.

– Иди за мной. У нас есть столик на этот вечер. Наблюдай. Сама поймешь, что здесь все просто и дорого одновременно. Не волнуйся.

Марина посмотрела на стол, на публику, которая разошлась по своим столикам. Она еще раз взглянула на парня и опустила взгляд в салат. Станный вкус пищи отвлек от грустных мыслей. Она впала в транс. Внезапно ее осенило, что все, что с ней произошло за последний час, – это просто сказка, и нечего ей показывать людям свою унылую физиономию. Она непроизвольно улыбнулась и открыто посмотрела в сторону Сережи.

Его не было!

Она посмотрела на публику и увидела картонные фигуры. Она одна сидела среди картонных фигур с лицами и фигурами знаменитостей. Открылось окно. Подул холодный ветер. Картонки зашатались и одна за другой упали на пол. Она попыталась встать, но не смогла – она приклеилась к стулу, поэтому встала вместе со стулом и пошла.

Девушка попыталась оторвать стул от одежды. Не получилось. Она сорвала с себя платье вместе со стулом и оказалась в майке и колготках. Под потолком послышался смех. Ей было не до смеха. Туфли прилипли к полу. Она оставила их на полу и пошла босыми ногами к двери, которая сама открылась.

Ветер растрепал прическу. Она посмотрела в зеркало, расположенное перед выходом из клуба. Марина увидела себя! Это была она сама, а не прототип известной красавицы. Она заглянула в раздевалку, где висело ее пальто. Она надела пальто и вышла из клуба. Она не выдержала и повернула голову: здание потонуло в темноте. Она пошла в сторону дома.

Дома у нее никого не было. Она подошла к зеркалу, посмотрела на место, где были кнопки. Кнопок не было. Чуда не произошло, но в ее голове застыла фраза: «А ты красивая».

Марина неожиданно для себя почувствовала себя красивой. Она смыла с себя грим, вымыла волосы. Ее отражение прекрасно смотрелось в зеркале. Она закружилась вокруг себя и включила музыку.

В дверь позвонили. Девушка посмотрела в глазок: за дверью стоял молодой человек. Настроение улетучилось, но всего на одно мгновение. Она накинула на себя халат, сунула ноги в тапки, улыбнулась и открыла дверь.

– Привет, Марина! Все тебя ждут на празднике жизни, а тебя нет! – сказал русоволосый Владимир.

– Владимир, прости, я забыла о вечере! Проходи, я скоро! – на ходу сказала Марина.

Она быстро пробежала мимо зеркала, мимо косметики. Она надела любимую одежду, расчесала чистые волосы и вышла к нему.

– А ты красивая, – задумчиво произнес Владимир.

И Марина ему поверила, а в ее сердце вселилось странное, тревожное состояние. Она вышла из квартиры за ним и случайно заметила, как приподнялись брюки на его ногах, и показала белые птички на его пятках, словно показывали дорогу на бал.

Снег блестками оседал на воздушное покрывало земли. Зима явилась собственной персоной на санях Снежной королевы. Алексашке захотелось стать Снежным королем. А почему нет? Почему он должен изображать Гитарного пажа или постоянно исчезающего человека с надписью «от Алексашки»?

Надоело ему разыгрывать своего единоутробного брата Олега. Не виноват он, что врач, вынувшая его из матери после Олега, забрала его себе без объявления его матери о рождении.

В ту ночь все праздновали Новый год, и свидетелей рождения Алексашки не было! Мать, родив первого сына, уснула крепким сном от укола, и духом она не ведала, что в ней был второй ребенок. Врач будить ее не стала, сделала все сама, и послед сама вынула. И бумаги заполнила так, словно она родила малыша Алексашку.

Врач любила сказку о Снежной королеве, теперь у нее был личный мальчик. Дома у нее все было белого цвета. Дом Снежной королевы гостей не приглашал, их в него не пускали. Алексашка как родился невидимым для собственной матери, так и жил, словно он есть, но его нет. Даже мать не всегда знала, где находится ее сын. А он и не знал, что можно жить иначе, если ему Бог дал способность исчезать и появляться неожиданно для окружающих, то он и пользовался этим.

Таким он уродился. На себя в зеркало Алексашка Пион иногда смотрел, свою внешность он помнил. Случайно он заметил, что некий Олег на него похож. Вот он и разыгрывал его и Марину, остальным это было не так нервно.

Олег влился в полицейскую среду, словно среди нее вырос. Он был на своем месте. Его тело налилось мышцами, он уже был не худым, а таким, как надо. Его уважали за внешний внушительный облик и за способности в работе. Мало того, Олег мужал быстрее Марины. Ему нужна была женщина. Он выдержал месяц игры во влюбленность к девушке, но не больше. Большие, взрослые женщины крутились вокруг него табунами, а сексуальное желание он получил от невысокой, но энергетически сильной девушки.

Марина, обидевшись на мать, ушла к Олегу. Она еще не научилась все в доме делать быстро и без слез обиды и жалости к самой себе. Она проснулась, перевернулась, включила телевизор и стала смотреть фильм. Потом встала, легла в ванну, потом сушила волосы, красилась. Туда – сюда, день прошел, только и сделала, что дошла до мастерской, и еду не готовила.

И зачем Олег ушел от родителей? Его мать так отлично готовила! Марина слотнула слюну и побрела на кухню. Дойдя до кухни, она взяла огурец, разрежала его вдоль, посолила, села за компьютер и стала болтать в форуме.

Тут и Олег пришел, а кушать в доме нечего.

– Марина, у тебя есть что поесть?

– Ты на машине? Съезди к матери и поешь у нее.

Мужчина как по команде развернулся, он захотел поехать к матери, но передумал.

– Я не могу ехать к матери!

– Вот и готовь сам, я обувь в ремонт сдавала.

На Марину смотрели глаза Мартина из шоу «Поляна», его белозубая улыбка была прямо по курсу, его крепкие руки обнимали ее! Объятия были настолько реальные, но почему так настойчиво звонит сотовый телефон? Улыбка Мартина исчезла. Марина проснулась. Проснувшись, она выключила телефон.

Звонил Олег.

Но ее вдруг взволновали подруги Мартина по шоу: Фая и Рая. Она стала думать, почему ему с ними не везло. И поняла: он выбирал моделей, а они, проехав на нем по раю шоу, спрыгивали с другими. Одна подруга, если верить передачам о ней, привыкла любить за большие деньги, Мартина она полюбила – полюбила, получила с ним престижную комнату и выгнала его из нее. А его первая подруга так была озабочена своей худобой, что на мужчину сил не имела, тем более на такого мужчину, как Мартин.

Хотя Олег не хуже...

– Олег, я спала, нажала случайно на телефон и отключила. Я жду тебя, да еда готова...

– Марина, я заеду на пару минут.

Олег вбежал в квартиру, чмокнул Марину в щеку, съел все, что она ему положила на тарелки, и был таков. С такой личной жизнью ей точно будут сниться мужчины с телеэкрана. Ему было не до женщин, ему нужно было участвовать в реальном шоу и искать преступника. Этот преступник обладал внешностью Мартина, называл себя Мартином и посещал вечера, на которых не было ведущих из телевизионного шоу.

Слухи по стране катились, как снежный ком. Люди говорили, что видели Мартина с очередной женщиной. А настоящий Мартин отбивался от подобных слухов в реальной жизни. Олега взяли в группу уголовного розыска с испытательным сроком – и сразу такое дело! А взяли потому, что его комплекция напоминала этого известного шоумена! Лица были не очень похожи, но торс, рост – одним словом, силуэты были одинаковые.

То есть Олег Керн был третьей относительной копией настоящего Мартина. Мартина— 2 звали Алексашка Пион, так говорили потерпевшие женщины. При разговоре с женщинами он развивал исторические темы, в которых женщины постарше хорошо разбирались.

Где он находил этих женщин? Посещал танцы «кому за полночь». Подходил к одинокой женщине, наиболее прилично или вычурно одетой, с золотыми украшениями. Алексашка выглядел великолепно, словно отбил от телевизионного шоу на час. Он танцевал и обнимал тело очередной женщины, забывшей мужские объятия.

Женщина таяла, как воск.

Молодой человек жаловался, что денег у него нет. Партнерша снимала с себя все золото с драгоценными камнями и вкладывала свое сокровище в руки Алексашки за одно его объятие.

Он целовал пожилую партнершу, клялся, что непременно они встретятся, и исчезал, словно его никогда не было.

Беда Алексашки была в том, что он хорошо обнимал. Женщины хотели продолжения банкета и обращались в полицию, чтобы нашли этого великолепного ловеласа. Они писали в передачи типа «Жди меня» или на третий канал. Число женщин, желающих любви, непрерывно росло, а свои сокровища им становилось через некоторое время очень жалко.

Алексашка нашел ломбард, познакомился с приемщицей и сдавал ей все, что собирал с пожилых женщин. Он даже не прятался, только всегда искал новые места для посещения.

Интересно, что некоторые пожилые дамы носили на себе целые золотые слитки с драгоценными камнями, купленными давно, когда им платили за любовь и больше.

Алексашка никого не убивал, он просто из своей ладошки все женские запасы на черный день пересыпал в карман, а из кармана сдавал в ломбард. Поэтому это дело поначалу всеми осмеивалось и серьезным не считалось.

Но однажды в спину Олега вцепилась женщина неопределенных лет и сказала ему, что он плохой, что он забрал у нее сережки, а на свидание больше не явился. Говорила она ему все это в спину, повернуться ему не давала, видимо хотела выговориться, а потом уже слушать ответ. Олег с усилием оторвал от спины потерпевшую и посмотрел на нее.

Она испуганно отпрянула.

– Нет, ты не Алексашка Пион! – вскричала женщина жалким голосом и залилась слезами.

– Я Олег Керн! И я из полиции!

– Товарищ Олег, пойдем в полицию, я там все расскажу!

– Простите, что Вы хотите сообщить?

– Что? Да то, что я отдала все свои сокровища за два танца с мужчиной твоей комплекции, который называл себя Алексашкой. А еще я подумала, что он на самом деле Мартин из шоу «Поляна», только стесняется в этом признаться.

– Я об этом уже что-то слышал. Женщина, идемте со мной. Все Ваши показания запишут и примут меры по розыску преступника.

– Идем. Я так себя ругаю! – всплакнула пожилая дама.

Так Олег попал на новое место работы в качестве подставной спины и рук для объятий.

Так получилось, что первой специальностью Олега была работа в полиции.

Марина, окончив курсы парикмахеров, успела поработать в парикмахерской. Однажды в парикмахерскую пришла постоянная клиентка, и как всегда днем в будний день, так как ее возраст позволял получать скидку за парикмахерские услуги.

Эта женщина приходила наводить порядок в своей внешности перед походом с приятельницей на танцевальный вечер. Она красила волосы в отъявленный белый цвет, брови красила непременно черной краской и в таком виде выходила из парикмахерской.

Первый раз, когда Марина увидела ее в таком виде, она вздрогнула от ужаса. Но клиентка была требовательной и увещаний не слушала. Пожилую женщину немного омолаживали, если это так можно было назвать, и отпускали на вечернее мероприятие.

Публика на танцевальный вечер собиралась как на подбор странная, или у всех зрение было слабое. Яркость красок была такая, что от толпы женщин и мужчин в глазах рябило.

Олег не ожидал, что мужчины и те подкрашены и перекрашены. Он покачал головой и быстро отвернулся к буфетной стойке. В его задачу входило показывать свою уникальную спину на подобных вечерах – это на тот случай, если его узнает потерпевшая. Если потерпевших не было, то мог появиться сам Алексашка.

То есть Олег гонялся за двумя зайцами. Он уже заметил, что особых украшений ни на ком не было, так, бижутерия, если он вообще в этом что-то понимал. Стоять спиной к публике ему не позволила черно – белая, страшная по его меркам женщина, точнее, бабка, но не бабушка. Она пристала к нему как банный лист и вывела танцевать на медленное танго.

Олег решил, что установку на вечер не нарушает: его спина, обтянутая тонким белым свитером, была видна другим женщинам. На его бабке «бабок» не было видно, сережки и кольца отсутствовали.

– Мужчина, а почему Вы так осматриваете мои уши и руки? Нет на мне золота! Не ищите! Не найдете! – воскликнула она нервно.

– Я не ищу на Вас золото, я с Вами танцую.

– А с чего бы такой красавец явился к нам, если не за золотым уловом?

– Пришел – танцую.

– Знаем мы вас! Здесь, среди танцующих людей, есть одна ограбленная таким, как ты. Да вон она, с твоей спины глаз не сводит! А не ты ли ее ограбил?

И тут перед глазами у Олега все поплыло. Сзади на него навалились старички и старушки целым скопом, они били его своими палками по белой спине. Он успел в кармане нажать на кнопку на приборе, посылающем сигнал о том, что он находится в опасности.

Он весь сжался под ударами озлобленных пожилых людей, потом прополз в более свободном месте и выскочил из толпы.

Марине показалось, что она взмахивает крыльями и вот – вот полетит, ощущение было таким реальным, что она с удивлением посмотрела на отсутствие крыльев. А все из-за того, что она увидела спину Олега, покрытую синяками от палок добрых стариков и старушек.

Олегу предстояло ехать за Алексашкой во Фруктовую страну, в которой длительно сохранялись отблески реализма. Там тепло, там фрукты, одним словом – Фруктовая страна.

Марина покрыла лечебной пеной спину Олега и разрешила встать измученному человеку. Он сам подошел к зеркалу, посмотрел на обширную производственную травму и сказал, что надо завести овчарку, она не даст хозяина в обиду.

Марина закричала страшным голосом в знак полного согласия с ним, но добавила, что в поездках с собакой могут возникнуть проблемы. Он и сам понимал, что сложности с собакой

неизбежны, и пришел к выводу, что ему на спине глаз не хватает, а то бы он увидел толпу стариков с палками и вовремя бы избежал ударов. Против глаз на затылке она не возражала, и они вдвоем стали думать, где их взять.

Именно теперь Марина вспомнила, что есть некий умный человек по имени Владимир Фомич, который в это время занимался охранными системами и камеры слежения знал хорошо, поэтому он быстро понял, что от него хотят.

Он купил для Олега шляпу с небольшими полями, сзади расположил камеру слежения. Новый прибор был размером с розетку, тонким проводом соединенную с камерой слежения, – он стал служить экраном. Теперь при необходимости Олег мог видеть все, что находится за его спиной.

Глава 4

Фруктовая страна встретила Олега необыкновенной жарой, его шляпа в таком климате была вполне уместна. Его сильно поразили местные женщины тем, что ходили в очень длинных юбках, их ног практически не было видно. Спрашивается, что здесь мог найти или потерять Алексашка? Неужели тут могут собираться пожилые люди на танцы, если здесь даже балет запрещен?

Современное крепостное право без признаков Всемирной паутины царило в стране. Потек с затылка Олега на камеру слежения и мешал вести наблюдение сразу с двух сторон. Прошел слух, что умер султан Фруктовой страны. И в задание всей группы, с которой они приехали на поиски Алексашки, внесли коррективы.

Султан работал султаном бессменно со времен крупного землетрясения. Олег тогда еще и не родился, но его отец вспоминал землетрясение из-за одной простой причины: им отодвинули очередь на получение квартиры.

Все страны бывшего содружества несли на своих плечах последствия землетрясения в столице Фруктовой страны. И возраст умершего султана был равен двум последним цифрам в четырехзначном обозначении года, когда это землетрясение произошло.

Что это – совпадение или помощь историкам в запоминании цифр?

Султан сорок лет удерживал моральный облик столицы, вполне вероятно, что выросло поколение, которое с этим не хотело мириться.

«Почему здесь Алексашка Пион? – подумал Олег Керн. – Господи, да при султани мог быть свой визирь! А у визиря вполне могли быть сильно продвинутые дети! С ними и надо познакомиться!» Два его соратника с ним полностью согласились. Во дворец визиря их никто не пустил.

Три сотрудника внутренних дел пришли к выводу, что им в недра знаний Фруктовой страны не проникнуть, местного языка они не знали и не имели нужных полномочий в смутный период смены власти. Улицы столицы заполнились местными жителями...

И умный Олег понял, зачем сюда приехал Алексашка: обирать плачущую толпу! Так это ж совсем другое дело! Но как он мог знать о смерти султана, если приехал сюда еще при его жизни? Никак! Он этого не знал, но об этом знал тот, кто его сюда прислал. На чужом горе счастья не построишь, но капитал нажить можно! Это весьма примитивный уровень обогащения, возможно, отвлекающий маневр. Всемирная паутина!

Вот где собака зарыта! Паутина опутала султана и забрала его жизнь. К такому выводу пришли три человека из группы Олега, естественно, вместе с ним. Всю паутину не накажешь, тем более ее представителей, но можно отыскать Алексашку и таким образом избавить горюющих людей от потенциального грабителя их драгоценностей.

Но как найти его? Ответ пришел неожиданно. Если он собирает ювелирные украшения с людей, а на ушах местных женщин висят сережки внушительных размеров, тогда надо Олегу и его напарникам самим одеться женщинами, благо юбки здесь носят до земли, и надеть самые блестящие украшения.

Купили мужчины три черных парика, юбки, бижутерию. Переоделись, рассмеялись, вновь стали серьезными – и вышли изображать приманку на главную площадь города. Сели они у фонтана, чтобы рост свой не демонстрировать, и стали ждать Алексашку.

Как это ни покажется странным, но Алексашка работал в паре с очень красивым мужчиной. Они вдвоем могли обнять женщину так, что на ней ничего после них, в смысле украшений, не оставалось. Они заметили трех кумушек у фонтана.

Алексашка хотел напарника отговорить от ограбления сидящих подруг, но того прямо несло на Олега и его сподвижников. Объятия пяти мужчин закончились тем, что поймали красавца, а Алексашка убежал.

Красавец оказался странным малым и сразу выложил, где можно найти его дружка по малому бизнесу. Алексашка не вернулся в дом, ставший для него ловушкой. Он исчез из поля зрения, словно его и не было.

Олег вернулся домой и увидел Марину, играющую на гитаре. Все бы ничего, но ей кто-то принес букет цветов размером с дикий куст, в нем лежала открытка со словами поздравления и заканчивалась словами «от Алексашки». Олега это несколько напугало. У него появилось жгучее желание найти его уже по двум причинам, но пришел приказ, запрещающий поиск Алексашки по просьбе старичков и старушек.

После приказа как по команде по городу прокатились разбойные нападения на божьих одуванчиков, то есть на очень пожилых людей. Группу Олега поставили на уши для обнаружения грабителя несчастных пенсионеров в преклонном возрасте. У десятого пенсионера, ограбленного на выходе с почты, обнаружили конверт с открыткой, подписанной «от Алексашки».

По горячим следам был составлен очередной портрет Алексашки и разослан по различным постам. Вскоре было поймано пять мужчин. Старичок, ограбленный последним, указал пальцем на Олега, что никого не удивило, но кое у кого появилась мысль: а не с двумя ли лицами живет сам Олег? А вдруг он оборотень?

Красавца выпустили за недостатком улик, хотя ему чуть не пришили обвинение за все грехи Алексашки. Еще Олега удивляло, что этот Алексашка работал много, но с малым уловом.

Деньги не большие – грабить бедных стариков. Правда, как сказать, следующая волна была еще хуже: украли десять машин, выданных ветеранам войны, естественно, глубоким пенсионерам.

Хозяину десятой машины подбросили конверт с открыткой «от Алексашки». И на этом наступила тишина.

Гуляла Марина по парку с Лизой, держала в руке книгу, а дома обнаружила в книге конверт с открыткой «от Алексашки». В конверте лежали обычные тысячные купюры. Марина показала конверт Олегу.

Он вспыхнул:

– Марина, ты что, с Алексашкой поддерживаешь знакомство?

– Олег, я никогда его не видела! Я все поняла, я никому ничего не скажу!

Через пару недель с прогулки она принесла сережки, которые нашла под ногами, сидя на скамейке в парке. Олег по сережкам определил, что они изготовлены во Фруктовой стране, на сережки он там насмотрелся.

В этом случае надпись «от Алексашки» даже не требовалась. Он запретил Марине одной ходить по парку.

Однажды Марина достала гитару, она показалась излишне тяжелой. В гитаре лежал паке-тик с золотыми колечками, сережками, кулонами.

Олег сразу понял, что это золотой набор местных пенсионеров. Он уже боялся высказываться по этому поводу, в полиции все сразу поворачивали стрелку на него. Олегу захотелось подняться и улететь куда подальше – не виноватый он!

Он надел свою шляпу с видеокамерой и вышел на улицу, брел медленно – медленно. Достал карманный экран, посмотрел: сзади него шел он сам! Он быстро повернулся. Его двойник сделал то же самое, на спине была надпись «от Алексашки».

Олег побежал быстро, очень быстро, он хотел поймать двойника за шиворот! Двойник сделал прыжок в сторону и исчез в подворотне. Олег ощущал себя в углу жизни. Дошел он до гаража, выехал из него на своей машине, он даже лишний раз не смотрел в зеркало заднего вида.

Ему уже казалось, что за ним едет такая же машина, как у него. Он в оцепенении остановился, медленно повернул голову назад: пусто.

Олег нажал на газ, машина не поехала. Он вышел из машины, в выхлопной трубе торчала палка. Он даже не сомневался, что на ней написано «от Алексашки».

Олег не понимал этого Алексашку и зачем он его преследует, разыгрывает и ставит в неловкие ситуации. Подставляет, одним словом. От подставы до заставы...

В торец палки был ввинчен шуруп, к нему привязана суровая нитка, на нитке висели денежные купюры от его машины до его гаража.

Олег вынул палку, бросил ее вместе с купюрами и поехал на работу, но неожиданно для себя остановился и поехал назад задом. Захотелось ему деньги собрать. Доехал до денег, но они оказались яркими фальшивками.

Захотел Алексашка Пион стать Снежным королем.

Для этого ему нужны были сани с парой лошадей или белый автомобиль с ледяными глыбами на дверях. Алексашка вообще – то не был мелким воришкой, драгоценности он брал для разминки, ему хотелось властвовать над людьми, а это были тренировки. Психологию он изучал сам по книгам матери. Школу он окончил настолько странно, что в ней до сих пор вздрагивали от упоминания о нем.

Снег шел и шел, а Алексашка еще не решил, где взять белый лимузин. Он прекрасно понимал, что в Рождество и на Новый год он сможет владеть сердцами людей. Ему нужен был белый с отливом кожух, и вся одежда должна быть такой, чтобы он казался Снежным королем, но не Дедом Морозом.

А где взять белый автомобиль с открывающимся верхом? Эти южные автомобили в северном климате могут совсем не завестись. Он видел по телевизору длинные автомобили, но они его не притягивали. Школу водителей Алексашка окончил вместе с Олегом, рядом с ним он приобретал свойство быть невидимым. Права, правда, на себя получал.

Мать ему автомобиль купить не могла. Это Олегу отец машину подарил, он ведь не знал, что у него есть еще один странный сын – Алексашка.

Чего Алексашка не мог, так это работать на одном месте, он знал, что Олег одно время работал в полиции, а сам он не знал, кем быть. Вот и придумал работать Снежным королем, а как к этому подойти, он тоже не знал.

Стал Алексашка обходить, объезжать салоны по продаже автомобилей, в одном салоне он обнаружил белый лимузин. Денег у него, естественно, не было. Машина стояла у него перед глазами, и вдруг к ней подошел покупатель в белом пальто! Алексашка чуть дар речи не потерял! Очень ему захотелось иметь то, что имел этот человек.

Он посмотрел на снег за окном и взмолился:

– Снежная королева, помоги!

И он услышал женский чарующий голос:

– Стань его вторым я!

Алексашка посмотрел на себя в зеркало и отскочил: он стал похож на этого белого человека, но в своей одежде. Он понял, что Снежная королева расширила его возможности по превращению в других людей, он мысленно сказал ей спасибо и последовал за мужчиной в белом пальто. Тот уже купил белую машину.

Алексашка быстро оказался на заднем сидении белого авто. Действовало его свойство быть невидимым рядом с человеком, на которого он походил. Он везде следовал за своим двойником. Этот двойник в белом пальто жил в роскошной обстановке и работал неизвестно кем. Алексашке понравился его лесной белый дом.

«Бери все и будь Снежным королем», – шептало ему второе я, но он решил, что брать еще рано.

Фирма белого двойника сняла на празднование Нового года корабль, стоящий на приколе. Алексашка везде следовал за новым двойником – это была его обязанность, навязанная ему при рождении. На праздник пригласили крутых ребят, они крутили огненные колеса на палубе. Огоньки летали, всем было весело. Огонь попадал в укромные места и тлел и разгорался, пока не появились языки пламени во многих местах корабля.

Мужчина сбросил свое белое пальто и помчался в трюм, у него там находился саквояж с купюрами. Алексашка надел его пальто, и его все стали звать Александром Сергеевичем. Белое пальто закоптилось, пока он по какому – то канату перебирался на берег. Народ бежал с корабля. Алексашку хлопали по плечу, все друг друга поздравляли со вторым рождением.

Прибыли расчеты пожарных. Корабль горел. Алексашка сел в белый лимузин, к нему в машину села дамочка в белой норке. Он повез ее в лесной белый дом. Она говорила, куда ехать, видя его нервозность после пожара.

Девушка оказалась деловой: она все знала в лесном доме и с вопросами не лезла. Он ликовал от тихого счастья. Через сутки стало ясно, что в трюме сгорел один человек. Сотрудники решили, что сгорел бомж, поскольку все свои спаслись.

Вскоре счастье Алексашки стало уменьшаться: его обвинили в том, что корабль сгорел. С него требовали оплатить страховку владельцам судна.

Похоже, вместо Снежного короля он превратился в огненную свинью, но копилкой он никогда не был. Он не знал, где лежат деньги Александра Сергеевича. Девушка в белой норке тоже не знала, где деньги фирмы. Алексашке оставалось одно – срочно стать собой любимым. Как превратиться в себя? Он знал одно средство – надо было проявиться рядом с братом.

Под благовидным предлогом он пошел в отделении полиции, подошел к брату Олегу, его внешность изменилась в обратную сторону. Он спокойно вышел в своем облике, прошел мимо белого лимузина и направился к автобусу. Так спокойней.

Дома Алексашка не находил себе места. Он вспомнил Фруктовую страну, где снега не бывает, где он мог бы быть Фруктовым королем! Алексашка взял немного денег в том белом лесном доме.

Он купил билеты и поехал во Фруктовую страну. Успел он на похороны, протиснулся к гробу султана и у всех на глазах превратился в его копию! Люди сложили ладошки и подняли их к небу.

Все встали перед ним на колени. Просто цирк! Алексашка Пион – владыка Фруктовой страны! Рядом с ним кто-то произносил его новое имя, у него оказалась даже жена. Она и показала, где они живут.

Он молчал, местного языка Алексашка не знал, быть местным правителем ему быстро расхотелось. Он хотел быть Снежным королем, но для этого надо было оплатить страховку. Это ему было непонятно. У себя в спальне он обнаружил много денег вне сейфа.

Алексашка закрыл дверь и сел думать думать: кем ему быть. Он напряг мозги и из экономической географии вспомнил, что Фруктовая страна богата месторождениями газа. Он теперь Газовый король.

Жена ему стала стучать в дверь, а он точно помнил, что у него женщин никогда не было. Алексашка никак не мог взять в толк, зачем нужны женщины. Нет, он не тупой, он все знал, но не в отношении себя.

Рано он превратился в местного владыку, надо было сбегать к себе домой. Как ему пройти мимо собственной охраны, мимо сопровождения? Он не то чтобы боялся, но чувствовал себя в чужой тарелке, ему только деньги были знакомы, международные деньги.

К Снежной королеве здесь не обратишься, эта страна не ее ведомства. Но должна быть Фруктовая богиня? Сам Бог должен быть здесь. И тут он вспомнил, что и Бог здесь другой. Помогать ему было некому. И брата рядом не было. Как хочешь, так и властвуй! Алексашка свернулся в клубок на огромной постели под балдахин и уснул.

Лиза пришла к Марине по старой дружбе. Они сели на кухне за стол и стали пить чай. Марина все про Алексашку говорила. Лиза вспоминала Гитарного пажа, как держала его на коленях вместо гитары. Они сложили все воспоминания в кучу и пришли к выводу, что все это мистика чистой воды. И добавили чая в кружки.

Девушки поговорили за жизнь и пришли к выводу, что надо съездить на большой рынок имени колбасных изделий. Народ под праздник туда толпами ехал, цены там были ниже, выбор вещей богаче.

Если ноги ходят, люди мчат туда на всех парусах, а обратно идут, как выючные верблюды. Денег у молодых девушек всегда мало, а хочется всегда много. Сговорились они и поехали на рынок.

Марина тогда все по сапогам специализировалась. Прикупила она себе еще пару сапог. Лиза тряпки купила, чтобы было в чем ходить кроме одежды старших сестер. Даже новые сумки купили, и все модное и недорогое.

Надела Лиза модное пальто – плащ с меховым воротником, искусственным. Вся из себя вышла на улицу, шла и песни напевала.

А навстречу ей шла гитара, а точнее Гитарный паж, а еще точнее – Алексашка. Остановились. Посмотрели друг на друга, словно и не лежал он на ее коленях.

Оба сказали:

– Привет.

Помолчали.

– Тебя как зовут? – вновь сказали одновременно и засмеялись.

– Лиза.

– Алексашка.

– Куда пойдем?

– Куда пойдем? Ко мне домой, мать сегодня в больнице работает, ушла на сутки.

– У Вас мама врач?

– У нас мама врач. Отказ не принимаю, я только что вернулся из Фруктовой страны, могу угостить фруктами и еще кое-чем.

– Идем, я все равно сегодня не работаю, выходной у меня.

Квартира у Алексашки была однокомнатной, по центру комнаты стояли два шкафа, деля комнату на две половины. Они прошли в ту часть комнаты, что была у окна.

– Алексашка, а у тебя неплохо! У нас еще смешнее, нас восемь человек в трехкомнатной квартире.

– Значит, ты не будешь презирать меня за подобные жилищные условия? Хотя я мог иметь несколько дворцов. Меня во Фруктовой стране приняли за султана, а я испугался и уехал сюда, в этот уголок.

– Султаном быть сложно, много ездить надо.

– Лиза, ты мне нравишься. У меня во Фруктовой стране жена была, но я ее не понял. Женщины там все странные и непонятные. Ты создана для меня, я запомнил твои пальцы, когда гитару изображал. Давай я снова буду гитарой?

– Лучше контрабасом. Нет, будь собой. Ты мне нравишься.

– Ты не шутишь?

– Алексашка, у меня вся жизнь – юмор. Парни меня всерьез не принимают с такой семьей.

– Золото хочешь?

– Откуда оно у тебя?

– У меня откуда? От верблюда!

Алексашка достал из ниши стенки металлическую банку из – под печенья, открыл.

– Ой! Золото! Это настоящие сережки и браслеты или бижутерия?

– Все настоящее! Выбирай! Бери!

– Я все хочу!

– Бери все.

Лиза взяла свою новую сумку и сунула в нее коробку с изделиями в золотой оправе.

– Лиза, выходи за меня замуж, и сейчас! Готовить умеешь? Иди на кухню и готовь, а я спать буду.

Лиза пошла на кухню, где продуктов было много, кастрюль чистых хватало, но ничего приготовленного не было. Она занялась приготовлением обеда.

Алексашка уснул, как только она вышла из комнаты.

Девушка приготовила пищу, включила телевизор во второй половине комнаты, легла на диван и стала смотреть программу юмористов.

Мельница выступал с любимой песней «Ерунда», целая команда в белых масках подпевала ему. Среди клоунов сидела его великолепная жена, спрятанная под маску тихого ужаса.

Лизе очень захотелось попасть в эту команду юмористов в масках, когда один поет, а остальные сидят и пугают зрителей. Она вполне могла бы быть пугалом на сцене. Размечталась девушка и не заметила, как проснулся Алексашка, как он прошел на кухню, съел то, что она приготовила.

И, нисколько не жалея банку с драгоценностями, поцеловал Алексашка Лизу в мягкую щеку. Она встрепенулась, улыбнулась, села и поцеловала в ответ молодого человека. Поцелуй за поцелуем – и получилась «ерунда».

Лизе так понравилось гостить у Алексашки, что она с радостью забыла о своем доме, а когда вспомнила, то петухи в деревне запели, вскоре и его мать пришла с работы.

Она оказалась доброй и усталой женщиной. Мать ни слова не сказала Лизе, но съела все, что она приготовила, и предложила еще приготовить, а сама уснула. Дома по Лизе даже не соскучились, у нее дома всем было не до нее.

К Новому году хорошее шампанское пользуется популярностью. Марина прошла по магазину, набрала продуктов и вышла на улицу, стоящую в единой новогодней пробке.

Счастье от праздников меньше всего радовало людей, сидящих в машинах по восемь часов без возможности покинуть ее в пробке. Интересно, кто в такой ситуации может пожелать здоровья человеку, из-за которого город страдает в машинах от беспробудного безделья, усложненного сиюминутным наблюдением за движением на дороге? Страшная ситуация.

Марина вообще по столице давно уже не ходила и старалась в центр города не ездить никогда, да и сегодня она находилась не в центре, а на окраине, куда добрались автомобильные пробки.

Она еще раз бросила взгляд на мучеников в машине, вспомнила, что Олег сегодня за рулем, немного его пожалела и пошла домой.

У дома Марину ждала странная пара: Лиза и Олег – или нет? Она напрягла глаза: с Лизой стоял Олег в чужой одежде. Марина подошла к странной паре. Ощущение, что перед ней Олег, почти исчезло.

– Лиза, это кто?

– Алексашка, или ты его забыла?

– Если честно, не особо вспоминала, а вы к нам?

– Мы хотим объявить себя парой! – важно сказала Лиза.

– Обязательно мне? Лучше матери объяви и сестрам.

– Им до лампочки, а его мать уже знает.

– Где жить будете, парные вы наши? – спросила Марина, соображая, что подруга говорит весьма серьезно.

– У Алексашки.

– Так это он и есть, неуловимый Алексашка? Да его все ищут! На нем висят многочисленные кражи ювелирных изделий! Лиза, очнись, тебе нужен не такой человек!

– А другие меня не видят! У тебя Олег есть, а у меня никого нет! Вот, нашелся человек, а ты против моего решения оказалась! – всхлипнула Лиза. – А все, что он украл, он мне отдал! Да я все это вернуть могу, если надо!

– Это вы Олегу расскажите, а мне все равно! Только из-за Алексашки у Олега одни неприятности! Его уже оборотнем считают. Он уже хочет идти учиться в технический институт и сменить специальность, и я с ним пойду учиться.

Из-за угла выползла машина, вся в снегу.

– Привет всем! Ух, еле проехал мимо пробок, ехал переулками да закоулками, лучше бы пешком шел! А это Алексашка! Стой! – крикнул Олег Алексашке, который удирал от него во всю прыть.

– Олег, он мой жених, а ты его прогнал! – разревелась в голос Лиза.

– Олег, они жениться хотели, – подала голос Марина.

– Лиза, да он настоящий невидимка! Зачем он тебе сдался? – прокричал Олег.

Неожиданно Лиза развернулась и побежала вслед за Алексашкой, но ничего из этого не получилось. Алексашка словно растворился в зимнем пейзаже. Лиза повздыхала, подумала и устроилась на работу, были и у нее свои способности.

Марина с другом Олегом уехали на лето в Кедровый край. Наблюдательный пункт, на котором она работала, находился на пятьдесят метров выше макушек кедрового леса. Среди деревьев встречались редкие золотистые ветви. Но не красота осени привлекла ее внимание.

Над лесом простиралось обыкновенное небо с серыми перистыми облаками. Так вот, среди серых перистых облаков одно облако казалось голубоватого цвета. Голубоватое облако было вытянуто некой волной. Под этим облаком на земле находился маленький пруд аналогичной конфигурации.

Казалось бы, тайна облака раскрыта. Буквально через пять минут небо имело совсем иной вид и цвет. В том месте, где плыло голубоватое облако, именно облако, наблюдался довольно большой просвет светло – голубоватого неба! Но голубоватое облако вновь появилось! Облако с синим отливом по бокам!

Вот что значит сидеть на наблюдательном пункте. Вышка лесника была построена в тайге с одной целью: наблюдать за лесными угодьями сверху. Внизу простирался кедровый бор. Дорогие деревья требовали охраны.

В этих местах водилось огромное количество норок голубоватого цвета. Марина могла предположить, что по лесу бежала стая голубоватых норок, и они каким – то образом отразились на сером облаке, и оно стало голубоватого цвета? Блеф. Она опустила глаза на стол, покрутила головой, пытаясь сбросить видение голубоватого облака.

Металлическая вышка, обладающая стеклянной кабиной внушительных размеров и красным колпаком крыши для ориентации самолетов, красиво смотрелась среди зеленого моря тайги. Олег летел на вертолете к Марине. Он вез ей продукты и новый прибор для наблюдений за окрестностями. Олег всегда с радостью летал к Марине. Ее вышка отличалась таким внутренним уютом и так светились ее глаза при встрече, что он в буквальном смысле летал к ней на крыльях любви зеленого вертолета.

Марина заметила вертолет и не удивилась его приближению: Олег летел по расписанию. Башню окружала большая смотровая площадка. Он просто мог сбросить продукты на площадку, но предпочитал садиться на красную крышу и доставлять груз лично. Сегодня она его встретила рассеянным взглядом.

Он искренне удивился, но ничего не сказал. Олег проверил записи телекамер, расположенных по периметру вышки ниже уровня кроны деревьев. Здесь ему пришлось удивиться еще раз: мимо башни пробежала целая стая голубоватых норок!

Олег поднялся к Марине:

– Рядом с твоей вышкой прошла стая голубоватых норок.

Она улыбнулась и сказала:

– Олег, я видела голубоватое облако.

На ее заявление удивления со стороны Олега не последовало. Он ожидал увидеть некую аномалию в небе от большой стаи голубоватых норок. Эти норки несли в себе непонятную энергию или просто статическое электричество шерсти. На экранах летели искры, а искры для леса – это очень плохо.

Оба они так задумались, что не замечали друг друга. Первым пришел в себя Олег. Он нажал на кнопку экстренной связи и сразу попал в центральный наблюдательный пост.

На Олега с вопросом смотрели глаза Добрыни Никитича, выполняющего обязанности главного лесника Кедрового края:

– Олег, в чем дело?

– Рядом с вышкой Марины прошла стая голубоватых норок.

– Хорошая новость. Дело в том, что голубоватые норки сбежали со звероводческой фермы. Некто нажал на кнопку «открыть двери». Во всех клетках фермы одновременно открылись дверцы. Норки сбились в стаю и в мгновение ока исчезли с фермы.

– А почему новость хорошая? – спросил наивно Олег.

– Голубоватые норки идут по нашей территории. Мы возьмем за них хороший выкуп, – хладнокровно ответил Добрыня Никитич.

– Но для того чтобы взять выкуп, надо норку поймать! – вскрикнул Олег.

– Ты это и сделаешь! – довольно крикнул Добрыня Никитич. – У тебя в вертолете есть сеть. Вместе с Мариной закрепите кусочки мяса в сети. Забросите сеть перед стаей голубоватых норок со своего вертолета. Сеть хитрая, имеет электронное управление, как управлять сетью – ты знаешь. Поймаешь норку – сообщи, – проговорил он и отключил экстренную связь с вышкой.

Марина нарезала мясо небольшими кусочками. Олег закрепил мясо крючками в узелках сети. Подготовленную сеть они положили в зеленый вертолет и полетели за стаей голубоватых норок.

Глава 5

Только зеленый вертолет взлетел с красной крыши вышки, как в вышку ворвались двое мужчин в синей униформе. На их лицах блестели глаза в прорезях синих масок. Они просмотрели все помещения вышки, заметили следы мяса и беспорядок, оставленный в спешке.

Люди в униформе просмотрели кадры, снятые телекамерами. Кадры с голубоватыми норками они изъяли из камер и вызвали синий вертолет зверофермы. Среди людей в униформе оказался Алексашка Пион. Он сел на место наблюдения и увидел летящий над лесом зеленый вертолет. Он скрипнул от бессилия зубами.

Взгляд его упал на пульт управления. Он нашел кнопку с надписью «пушка», нажал на нее. Появилась цель на экране. Алексашка навел пушку на зеленый вертолет и нажал на кнопку. Из боевого отсека наблюдательной вышки вылетел небольшой снаряд и полетел в сторону зеленого вертолета. Но вертолет резко опустился в лес. Снаряд пролетел над зеленым вертолетом.

Зеленый вертолет опустился на поляну. В сеть – ловушку действительно попала стая голубоватых норок, которые стали издавать пронзительные звуки опасности. Марина сообщила по лесной связи Добрыне Никитичу о том, что норки пойманы. Он издал вопль победителя.

А над поляной закружил синий вертолет представителей зверофермы. Из громкоговорителя синего вертолета раздалась предупредительная речь Алексашки, после которой должны были последовать выстрелы...

Олег быстро открыл грузовую дверь зеленого вертолета, и всю сеть вместе со стаей норок засосало в зеленый вертолет. Потом он нажал еще на одну на кнопку – и над вертолетом появился пуленепробиваемый экран. По экрану застучала картечь.

Марина сообщила Добрыне Никитичу о возникших неприятностях. Он не удивился нападению с синего вертолета. Он предупредил экипаж синего вертолета о том, что если они не перестанут стрелять, то все голубоватые норки погибнут в печи зеленого вертолета. Обстрел зеленого вертолета прекратился. Синие и зеленые приступили к переговорам.

Добрыня Никитич затребовал от зверофермы треть дохода от продажи шкур голубоватых норок. Алексашка, как совладелец зверофермы, согласился с его условием. Партия норок уже была практически продана, за нее был отдан задаток.

Шкурки голубоватых норок предназначались для шатра самой Нимфы Игоревны, исполняющей обязанности губернатора Кедрового края. У нее была новая фишка. Она хотела шатер со стенами из голубоватых норок. Ей был нужен голубоватый норковый ковер, на котором бы стояла мягкая мебель, обтянутая нежной синей кожей бычков.

На поляне Марина почувствовала удушливый запах сернистого ангидрида – горела сера. Не из-за этого ли она видела голубоватое облако? Так это был газ! А ей просто понравилось облако в небе! А вот теперь она издавали различные звуки.

Шумел винт зеленого вертолета, работая в холостом режиме. Олег кричал в трубку лесной связи. Шумел синий вертолет. Марина на секунду прикрыла уши, тогда ее стал донимать запах. Куда ни кинь – всюду клин!

Борьба между ведомствами велась давно. Дело в том, что при обработке шкур норок использовали в разных количествах соль, уксус, фенол, буру. Все это, растворенное в воде, стекало к корням кедрача. Кедровые гибли от такого серьезного соседства.

Добрыня Никитич именно по этой причине вел борьбу со зверофермой. Разумеется, это его человек открыл все клетки с норками.

Неожиданно сверху прямо на защитный экран зеленого вертолета посыпались синие кристаллики сульфата меди. Из вертолета вырвался теплый поток воздуха под давлением. Кри-

сталлики от нагрева выпали в белый осадок. Синий цвет исчез, а стекло в вертолете перестало быть прозрачным.

Это Марина заметила и сжалась от неожиданности очередной неприятности.

Алексашка Пион позвонил самой Нимфе Игоревне:

– У нас разгорелась борьба между зелеными и синими.

Нимфа Игоревна в ответ радостно рассмеялась:

– Господин Пион, снимите борьбу между зелеными и синими на пленку и сделайте из этого приятный, но короткий фильм, я его покажу губернаторам. Съезд губернаторов соседних краев ожидается именно в шатре из голубоватых норок.

Губернатор Кедрового края так развеселилась, что вызвала к себе дизайнеров по ландшафту. Ей захотелось сделать парк у озера. Тут же она вызвала к себе архитекторов и дизайнеров по интерьеру. Их задачей было оформление полукруглой гостиницы. И в этот момент Нимфа Игоревна подумала, что сама она ни в коем случае не будет одета в синие одежды. Она выбрала золотую парчу, потом передумала и решила, что в черной одежде будет смотреться элегантнее.

Дама посмотрела на себя в зеркало и решила, что для подчеркивания своих синих глаз она сделала все. Нимфе Игоревне осталось подчеркнуть свои крашенные сине – черные волосы. А чего их, собственно, подчеркивать? Она и так великолепна! Ей стало немного скучно от мудрых мыслей. Она вызвала главного модельера края и своего лично, Толика. Он сам был эксклюзивной наружности, но, зная неадекватный нрав своей хозяйки, предложил серый цвет.

Она опешила:

– Толик, ты чего, милый? Я, можно сказать, стою на ушах голубоватых норок, подчеркивая цвет глаз, а ты мне предлагаешь быть в серой одежде!

– Госпожа, серый цвет подчеркнет Ваш скромный нрав, Ваши небольшие личные запросы. Ваша скромность благотворно скажется на Ваших переговорах с богатыми краями.

– Ты так думаешь? А как можно украсить мою скромность? Что предлагаешь надеть в качестве украшений?

– Очень щепетильный вопрос. Вас украсит шатер из голубоватых норок.

– Что, так просто? А на мне что будет надето?

– Ради Вашей безопасности я бы надел на Вас скромный бронированный жилет.

– Хорошо. А из чего жилет будет сделан?

– Из электронных лучей.

– Вот это да! А как пуля будет отлетать от электронного луча?

– Выше бюста Вам придется надеть полоску с электронной аппаратурой, которая Вас окружит лучами со всех сторон. Пуля, долетая до луча, отлетит, как бумеранг, назад в того, кто ее в Вас послал.

– А что если электронный жилет не понравится другим губернаторам?

– Параллельно лучам будут висеть серебристые нити, а лучи будут в них играть.

– Мне нравится, – с достоинством проговорила губернатор Кедрового края.

– Все готово, госпожа!

– Можно примерить электронный жилет?

– Хоть сию минуту! – воскликнул Толик и хлопнул в ладоши.

В комнату внесли плоскую упаковку с электронным жилетом.

В это время в кедровом лесу синий вертолет, покружив над зеленым вертолетом, улетел на свою пустую звероферму. Олег с большим трудом сбросил с вертолета испорченный экран, заменил стекла и полетел с ценным грузом. Его встретили, забрали ценный груз, дали новые продукты для Марины. Олег вновь полетел на знакомую красную крышу наблюдательной башни.

– Олег, ты привез мясо, чтобы я из него приготовила ужин? – спросила Марина. – Посмотри за меня в окно, а я приготовлю запеченное мясо, пронизанное палочками из моркови.

Олег достал прибор дальнего видения, который еще даже не распаковали. Он установил прибор и стал осматривать окрестности. Ничего нового он при этом не обнаружил. Небо и то было практически безбрежным и полностью светло – голубоватым. И вдруг он увидел тонкий столб огня, словно его выбросило из земли. Столб огня находился рядом с тем местом, где еще недавно стоял зеленый вертолет, а над ним летал синий вертолет противника. Олег быстро поднялся на красную крышу и взлетел на вертолете. Он полетел в направлении странного столба огня, который он заметил через новый прибор наблюдения.

Зеленый вертолет закружил над странной поляной. Олег точно помнил это место раньше, и здесь ничего не было, а сейчас стоял круглый дом металлического профиля. Из центральной части купола в небо уходила тонкая струйка огня. Такого явления в Кедровом крае в принципе быть не могло! Это недопустимо в царстве величественного кедра! Любой ветер – и загорятся кедры. Олег, не раздумывая, направил мощную струю пены из вертолета прямо в огонь. Странно, но огонь не потух, напротив, он обошел струю пены и горел теперь целой чашей вокруг нее.

Олегу это совсем не понравилось!

Он сообщил о возникшей ситуации в лесу на центральный пункт:

– Добрыня Никитич, обнаружен очаг возгорания в квадрате... Я пытался потушить огонь пеной, но огонь не ликвидирован, а стал еще больше.

– Олег, в таком случае это огонь не из очага, а от реактивного двигателя, по типу выхлопных газов. Там работает что-то очень запрещенное в этих местах! Лети на базу! В указанный квадрат подойдет боевой расчет. Спасибо.

Боевой расчет бравых мужчин в зеленой униформе с мини – пулеметами в руках и огне-тушителями за плечами подошел к домику металлического профиля. Людей и зверей нигде не было видно, не было заметно и дверей.

В лесу стоял металлический домик без окон и дверей, а из его крыши извергался огонь тонкой струйкой. Вблизи струйка огня казалась неправдоподобной. Мужчины в зеленом стали медленно обходить домик, пытаясь найти стыковку профилей. Один достал саперную лопату и попытался сделать подкоп, но, сколько бы он ни копал, его лопата натывалась на металлический лист.

Главный член группы боевого расчета прокричал:

– Внимание: или вы сдаетесь, или через пять минут мы откроем огонь на поражение сквозь тонкий металл!

А в ответ тишина.

Люди в зеленой униформе подождали пять минут и стали стрелять почти в одно место. Но не тут – то было! Материал смеялся над выстрелами. Пули застревали в металле и лежали в нем прочно. Металл обладал непредвиденной вязкостью.

Вооруженные люди почувствовали свою незащищенность перед непонятным явлением и сообщили на центральный пункт:

– Добрыня Никитич, у нас ничего не получается! Странное металлическое сооружение без окон и дверей. Пули вязнут в стенах! Огонь потихоньку горит. Может, оставить засаду и уходить на базу?

– Еще чего! Отрабатывайте все! Наблюдение организуйте за домиком с четырех сторон, а один приготовит для вас еду и будет на связи. Все, отбой.

«Жилет удивительно красивый», – подумала Нимфа Игоревна, надевая на себя электронный жилет с серебристыми нитями. Но она полностью отказывалась верить в его пуленепробиваемую силу:

– Толик, ты не очень толстый, надень жилет, а охранник в тебя постреляет.

Трясаясь от страха, Толик надел на себя электронную защиту от пуль. Охранник, статный красавец, стоял с резным серебристым пистолетом. Он без эмоций выстрелил в луч на электронном жилете. Он упал замертво.

Но кто упал из двух придворных? Естественно, охранник! Невероятно, но пуля отлетела от электронной защиты и попала в грудь охранника с пистолетом в руках!

– Восхитительно! – воскликнула глава Кедрового края. – Я непременно буду надевать этот электронный жилет на приемы.

Марина села к компьютеру и не нашла на любимой странице Паутины обычных гадостей в свой адрес, но нашла краткое объявление. «Губернатор кедрового края Нимфа Игоревна сообщает, что в неравной борьбе с электронной аппаратурой погиб ее охранник».

Марина заметила свою подружку белочку, сидящую на антенне с той стороны окна. Она открыла окно. Белочка медленно прошла по пульту управления и села на свое любимое место у экрана компьютера.

Дворец губернатора Кедрового края стоял на возвышенности, это был своеобразный замок из красного кирпича с большим количеством башенок. С трех сторон дворец окружали величественные ели. С четвертой стороны дворца располагался изумительный каскад фонтанов, выполненный в фиолетовом граните.

Каскад смотрелся великолепно, спускаясь по огромным ступеням к реке. Внутри дворца располагались большие залы и маленькие комнаты. Губернатор принимала представителей различных краев в разных залах. А жить она предпочитала в одной комнате с мягким лежбищем, с зеркалами с двух сторон относительно кровати. Перед кроватью стоял гигантский плоский экран, который мог быть телевизором и компьютером.

На спинке кровати лежали различные пульты управления, телефоны и клавиатура. Что касается шатра из голубоватых норок, то его предполагалось поставить правее дворца. Данное место предназначалось для выдумок в плане приема представителей других стран.

Нимфа Игоревна лениво лежала в своей постели и смотрела передачу о моде. В этот момент ее соединили с главным лесничим для телефонного разговора.

– Добрыня Никитич, в чем дело? – спросила она.

– Нимфа Игоревна, в кедраче обнаружен металлический дом в виде цистерны. Из его центральной части вырывается тонкий столб огня, что может плохо сказаться на Кедровом крае.

– Понятно. Забыла тебе сказать, что в кедраче обнаружили газ, он и горит. Газ скоро перекроют.

– Да, но я не заметил строительства! Я не видел, когда этот металлический цилиндр поставили!

– Это твои недоработки. Спроси у Марины, чем она так занята, что пропустила вторжение на свою территорию.

Трубка недовольно загудела.

Добрыня Никитич озверел, он решил сам навестить Марину и сделать ей внушение за нерадивое внимание к кедрам. Он вызвал Олега на вертолете. Бегать по лесу он не хотел с тех пор, как стал главным лесником Кедрового края.

Зеленый вертолет появился достаточно быстро и доставил его на красную крышу наблюдательного пункта. Добрыня Никитич так стремительно влетел в комнату к Марине, что она вздрогнула, испугались и ее гости – белка и норка. Зверьки моментально выскочили в открытое окно.

– Марина, почему ты вовремя не обнаружила газовые разработки на своем участке? Почему об этом я узнаю от губернатора Кедрового края?

– Добрыня Никитич, если я что-то просмотрела с высоты своего наблюдательного пункта, то это должны были зафиксировать камеры наружного наблюдения. Давайте вместе посмотрим кадры строительства.

– Ты чего? Я что, буду смотреть в пустой экран? – возмутился он.

– Хорошо, я просмотрю записи по наружному наблюдению.

Марина добросовестно просмотрела записи четырех камер наружного наблюдения. На одном экране она увидела, как пролетел зеленый вертолет и опустился на поляну. Потом ясно было видно, что пушка выстрелила, далее синий вертолет висел над поляной.

В это время вдалеке пролетел грузовой вертолет с металлическим цилиндром и опустил его на соседнюю поляну. Если она была в зеленом вертолете, то никак не могла видеть прибытие металлического цилиндра!

Олег посмотрел показанные ему кадры и понял, что губернатор ведет двойную игру, на то она и губернатор Кедрового края. Безбрежное небо давало возможность вести наблюдения за кедрами без напряжения зрения. Камеры наблюдения записывали зелено – синий пейзаж.

Скучно стало Марине, страсти по поводу находки газа улеглись, норки были вновь размещены в своих клетках.

Мартин на экране был так красив, что затмевал всех. «Если гонят за красоту, то против лома нет приема, пусть сами смотрят на некрасивых мужчин», – так думала Марина, всхлипывая над шоу – программой. Олег находился в полете и не увидел ни уход Мартина из телевизионного проекта, ни как его стоя провожали женщины у телевизионных экранов всего края. Марине нравился Олег, поэтому она не замечала другой мужской красоты.

«Да, Снежным королем мог бы быть только Мартин, – так думал некий Алексахка, глядя на телевизионный экран. – Его бесподобные черты лица, глаза, зубы, улыбка – вылитый Снежный король, а я слишком будничным».

Он так увлекся идеей, что Снежный король должен походить на него, что напряг все свойства своего организма в области превращений. Он посмотрел на себя в зеркало и не сильно удивился, увидев в зеркале вместо себя лицо великолепного Мартина. Вскоре и его тело трансформировалось в тело Мартина. Алексахка так изменился, что одежда для него стала широкая и короткая.

Он стал выше и стройнее. Он стал обаятельным и привлекательным! Теперь он был готов вновь удивить приятелей в Кедровом крае!

Алексахка сразу решил появиться у губернаторши. Он решил удивить ее!

Охранники с удивлением пропустили красивого молодого человека к губернатору Кедрового края. Нимфа Игоревна, как все женщины, обожала Кая и, увидев его в своем кабинете, приподнялась с места.

Ее лицо расплылось в обворожительной улыбке:

– Мартин, какими судьбами? Я недавно видела Вас на телевизионном экране – и Вы уже здесь!

– Нимфа Игоревна, у телевизионного проекта есть сдвиг во времени. Я не сам Мартин, я обычный Алексахка Пион.

– Чего хочешь от меня, мой дорогой? – спросила Нимфа Игоревна.

– Я хочу быть Снежным королем! – гордо заявил Алексахка.

– Милый, будь Снежным королем, снега у нас полно зимой! – сказала Нимфа Игоревна, влюбленными глазами смотря на него.

– Мне нужно королевство! – гордо запросил молодой человек.

– Я – губернатор, это несколько осложняет твой королевский статус, – заметила женщина. – Мне сделали шатер из голубоватой норки, он стоит в современном куполе. В шатре есть кресло для Снежного короля. Для тебя сделают костюм, отделанный голубоватой норкой.

Твоя задача – вести переговоры с дамами, заключать контракты на пушнину и кедровые орехи. Рядом с тобой всегда негласно будут находиться консультанты, специалисты по этим вопросам. Ты согласен работать Снежным королем?

– Я буду Снежным королем!

– Работай, а если понадобишься для представительства – вызовем в шатер.

Так Алексашка стал Снежным королем. Но аппетит приходит во время еды: ему быстро надоел шатер и он захотел целый дворец. Для появления перед народом был разыгран небольшой спектакль. Дом с колоннами стоял на возвышенности с незапамятных времен, к нему так привыкли, что не могли представить горизонт без этого дворца. Долгое время дворец пустовал. Просто люди не знали, как его использовать.

Одно время в доме с колоннами находился Дворец культуры. Старые кинофильмы в нем уже никто не смотрел, обходились телевизорами. Молодые люди танцевали на дискотеках, для которых старый дворец и вовсе не подходил.

Из-за границы приехал потомок хозяина дворца – граф Афанасий Афанасьевич. Он был так красив, сед и благороден, что люди его тут же окрестили Снежным королем. Большим богатством, по мнению местных жителей, он не обладал, им казалось, что у него, кроме его священной внешности, ничего и не было.

Но людям нужна была сказка.

По законам государства ему никто не мог отдать родовое гнездо, а по закону чести можно все, что носит благородный оттенок.

Хозяйкой, или губернатором, Кедрового края была госпожа Нимфа. Она элементарно купила этот край, но об этом вообще никто не догадывался.

Черты ее лица благородством не отличались: нос курносый, щеки на месте, а не втянутые. Но она могла быть разной, неожиданной как в своей внешности, так и в своих решениях.

Встретив графа на благотворительном вечере, она решила подвергнуть его минутной популярности. Узнав о его желании жить в родовом дворце, она выделила ему ремонтную бригаду для восстановления дворца. Еще, если честно, она с детства любила сказку «Снежная королева» во всех ее вариантах.

А тут она услышала, что народ называет графа Снежным королем, естественно, она решила, что у короля должен быть тронный зал. Она дала команду собрать все шкуры белых медведей и белых норок. Из меха она заказала отделку для тронного зала.

Перед седовласым графом поставила простую задачу: он должен периодически сидеть на белом троне. Зрелище оказалось настолько потрясающим, что съехались многочисленные журналисты, и регион мгновенно стал известен в мире благодаря Снежному королю.

А это и новые заказы, и всемирный успех Кедрового края!

Нимфа Игоревна прекрасно понимала, что сама она не смотрится, даже на своем рабочем кресле, но она обладала силой воли и стальным характером.

Вот поэтому на трон она вполне могла посадить седого Снежного короля. Он зачитывал ее указы по Кедровому краю, и их с большим вниманием выслушивали обыкновенные жители.

Мировой судья тоже сообразил, что вещать вместо него может Снежный король. И некоторые сложные дела в последней стадии стали проводить в тронном зале Снежного короля. Граф Афанасий Афанасьевич был настолько благороден на троне, покрытом белыми норками, что виновная сторона свято обещала исправиться.

Алексашка зашел в свою комнату, посмотрел в зеркало и усмехнулся: оказывается, успехом он пользовался в благообразном облике графа, чем в красивом облике Мартина на должности Снежного короля.

Последний облик графа он высмотрел в одной телевизионной передаче, где показывали старого аристократа, вот в него он и превратился, но Алексашка уставал быть кем – то, его неумолимо тянуло стать собой.

Губернатор Кедрового края, блистательная Нимфа Игоревна, решила повысить посещаемость собственного региона. У нее были кедры, пушнина, а людей в этих краях было так мало, что всех можно было пересчитать. Ее владения – огромные, но очень удаленные от людных мест. И она придумала туристический маршрут по своему краю. Маршрут необычный.

Губернатор организовала фирму по производству древних сундуков с самоцветами внутри! Геологи помогли составить пару десятков маршрутов с прилагаемыми картами.

В сундуки положили настоящие самоцветы – чего им на складах пылиться, пусть людям послужат и радость доставят. Главное в этом деле – никакого объявления в прессе не давать, таинственность загнули такую, что слухи поползли сами собой.

Слухи, что в Кедровом крае нашли сокровища несметные: сапфиры, и топазы, и аметисты настоящие, драгоценные – распространялись из уст в уста. Хорошо и то, что на поиск сокровищ не надо было приобретать лицензию, их можно было искать сразу. Карты маршрутов распространялись среди людей, они множились и обрастали легендами.

Алексашка знал о фирме, выпускающей сундуки с драгоценностями только для того, чтобы их прятать в землю в разных местах Кедрового края. Это его сильно заинтересовало.

Найти сундук и обогатиться – мечта.

Нимфа Игоревна пустила слух, что Снежный король знает местонахождение любого клада в крае. Народ потянулся к Снежному королю, все сразу поняли, что он в фаворе у самой губернаторши. Но он ничегошеньки не знал по вопросу местонахождения сундуков с драгоценностями!

Люди стояли к нему в очередь, так всем хотелось быть богатыми – и не пересказать! Но народ пересказывал, и потянулись люди в эти глухие места за чудом в сундуке. Сказывали, что в них лежат и аметисты, и сапфиры, и монеты золотые – и все упакованные, чтобы не испортились. А еще люди придумали, что сундуки в землю закопали для будущих поколений, чтобы им приятнее было искать сокровища Кедрового края.

Нимфа Игоревна узнавала о новых слухах. Ей докладывали, что число приезжающих в край растет. Она смеялась и добавляла в сундуки монеты. Это еще больше повышало заинтересованность людей в их поиске.

К Марине на наблюдательную вышку потянулся народ: то она, кроме норок, тут никого не видела, а теперь к ней то и дело приходили люди и просили показать с вышки, где клад надо искать. Все утверждали, что у Снежного короля есть карта всех кладов. Она отвечала, что о нахождении кладов ничего не знает конкретно, а слухами земля полнится.

У Марины был приказ от самой Нимфы Игоревны: вести наблюдение за кладоискателями с помощью нового зонда, который постоянно висел над вышкой, увеличивая дальность наблюдений за кедровым лесом.

Кедры старели, новые саженцы высаживали в другом месте. Люди везли свои настоящие деньги в Кедровый край, а взамен получали сказку, которой столько лет, сколько всем сказкам, – много.

Чаще всего кладоискатели занимались корчеванием старых кедров, и действительно, сундуки были спрятаны в корнях самых старых деревьев. Сюда же потянулись люди за древесиной. Спонтанно столица Кедрового края стала разрастаться.

Глава 6

Марина уехала на Райский остров, где и познакомилась с режиссером Тимофеем Куклиным. Они подружились на коммерческой основе. Девушка очнулась от воспоминаний, посетивших ее, когда она сидела в кресле – качалке на веранде каменного дома.

Да, она красивая, ухоженная девушка. Ее волосы струились по плечам, а ногти с вычурным рисунком огибали высокий стакан с коктейлем. Тонкие ноги в босоножках на высоких каблуках виднелись из – под коротких шорт.

Последнее время она была немного унылой. Два месяца прошло с тех пор, как она оставила свою страну и жила на Райском острове.

– Тимофей, привет! – воскликнула Марина сладким голосом при виде молодого человека.

– Привет, Марина! – отозвался Тимофей, – Почему не зажигаешь?

– От загара я стану сушеной воблой. Проехали. Ты мне задолжал!

– Быть не может, я в долг денег у тебя не брал!

– Тимофей, ты мой трофей, а трофеи – это прибыль. С тебя, мой дорогой, причитается круглая сумма!

– Ты говорила, что меня любишь, а любовь – она бесплатная.

– А ты мне в душу влез по шее! Плати. Сумма написана на салфетке.

Тимофей мельком посмотрел на салфетку, на цифру, и онемел.

– Почему ты в ступор впал? Любил – любил, накопилась плата. На тебя мне пожаловались, не меня же ты любил, – сказала Марина.

У Тимофея в голове пролетела мысль, что на родине он жил со своей гражданской женой, а она у него никогда ничего не просила, а только радовалась жизни! Или радовалась главным ролям, которые ей доставались от мужа – режиссера.

– Марина, у меня столько денег нет!

– Давай столько, сколько есть! Остальное вернешь. За тобой присмотрят.

Тимофей зашел в соседний номер, взял деньги и принес их Марине. Она взяла деньги, на ногтях у нее сверкнули стразы, а на лице появилась гримаса улыбки. Женщина, не слушая ответ, вышла из номера на улицу под горячие лучи солнца и свернула за угол, словно растаяла от жары.

Тимофей сидел на стуле, держа непутевую голову в двух руках. Мыслей в голове не было от удивления. Его еще так никто не кидал. Люди боялись его внушительных размеров, а эта искусственная женщина с накладными ресницами и грудью его обчистила просто так. Он был уверен, что женщины должны считать за счастье обычное общение с режиссером Тимофеем Куклиным, с таким человеком, как он!

В это время от одиночества страдала Лиза. Она думала о Тимофее и наполнялась эмоциями. Дело в том, что она работала журналисткой и делала репортажи о его театре. Так они и познакомились. «Обида, досада – нет. Ненависть – черт с ним. Отчаянье? Нет. Безразличие? Отчасти. Заговор? Обойдется. Прошло время чужой власти. Темно, и все. Радость врагов долгой не бывает. Его жизнь уничтожит!» – так думала Лиза, глядя на единицы на своей электронной странице, уничтожая в очередной раз все написанное одной кнопкой.

Хранить чужие единицы ей не хотелось. Посмотрев электронную почту, она поняла, кто так старался и изо всех сил уменьшал ее литературный вес.

За окном Лизы туман окутал землю пеленой полумрака, спрятав осеннее цветение листвы.

Удивительно смотрелись пихты – однолетки: их никто не подстригал, а они стояли в один ряд с одинаковой кроной. Лиственница осенью всегда привлекает к себе внимание если не кроной, то мелкими мягкими иголками, которые с нее осыпаются с порывами ветра.

Клены лысеют на глазах: они пышно цветут и быстро теряют верхнюю листву. Чего не скажешь о березах: они и листву теряют, и остаются прикрытыми своими мелкими желтыми листочками. Если она береза, то у нее на данный момент времени даже лысого клена нет. Нет. О чем тогда писать, если у березы нет клена? Значит, у березы есть лиственница!

О, а лиственницы напоминают команду по художественной гимнастике. А гимнастки в любви победят любую иную женщину: у них ноги в обратную сторону закладываются и открывают доступ для любви. Это качество гимнасток хорошо видно в произвольной программе танцев на льду.

Такие сексуальные позы, что дальше некуда, и самые сексуальные партнеры заняли первое место – это Лиза вчера по телевизору наблюдала. Нет, она не завидует, и у нее нет подруги – гимнастки из серии гибких иголок лиственницы.

Вчера попыталась она прочитать английского романиста начала двадцатого века. Роман толстый, тридцать четыре авторских листа мелким почерком. Описания улиц преодолеть Лиза не смогла, а выглядывающие в окно сестры утомили своими наблюдениями за одинокими прохожими. Закрыла она книгу и положила на полку. Автор еще поразил ее тем, что без электроники считал число слов в книге.

Описать улицы, по которым ходила Лиза, просто: прямоугольные квадраты зданий – либо стоящие по высоте башни, либо лежащие по длине лайнеры. Светлый город дешевой застройки. Если бы не деревья, так и пейзажа бы не было, а были бы одни прямые углы.

Деревья дают работу дворникам: одни метут листья, другие застилают их листьями, и с каждым днем все больше видно светлых квадратов зданий. Люди ходят по листве или по чистому асфальту – это кому как повезет. Лужи заполняют любые выемки в асфальте и любые углубления в нем.

Осень. Дожди. Ветер. Листва.

Марина в это время на Райском острове опять вспомнила Олега, он обещал ей сегодня позвонить. Да, у них был обычный школьный роман. Оба они далеко не гимнасты по внешнему облику. Олег вообще полжизни пробегал с баскетбольным мячом на баскетбольной площадке.

Ему еще в школе предлагали учиться в школе олимпийского резерва. Он съездил два раза и больше не захотел тратить жизнь на поездки в транспорте, а идти в интернат, даже спортивный, ему тоже не хотелось, поэтому олимпийским чемпионом по баскетболу он не стал.

Вообще быть выше толпы – это сложно. Он поэтому не любил ходить по улицам, ездить в общественном транспорте, он любил спрятать свой рост в машину и ехать, глядя на мир из окна машины.

Рядом с детективным агентством Олегу перед машиной налили масляное пятно. Вышел он из машины, а какой – то доброхот ему сказал, что у него масло течет. В это время второй мужик полез в машину за деньгами.

Глупец! Олег к этому моменту уже успел сдать деньги, и денег у него при себе не было! Опоздали голубчики. Он взял двух этих мужичков за ворот одежды и стукнул их лбами, чтобы неповадно было мужские сумки из машины таскать.

Туман за окном стал таять, появились цветные краски осенней листвы. Прямоугольники домов проявились своими квадратами в легком тумане. Вид за окном еще мутный, туманный, как и настроение.

Марина очень интересовалась другими мирами. Если мир бесконечен, то где – то есть лобастые, глазастые существа. И Олег Керн для нее подходит по всем параметрам, так зачем еще кого – то искать?

Так, а где Тимофей, к которому ревнует Олег Марину? Где закадычный, можно сказать, дружок журналистки Лизы? Он один уехал на Райский остров на Лазурном море. Путевка стоила дорого, но он купил ее и уехал.

Звонил Тимофей Лизе, говорил, что находится в сказке. Лиза скучала по своему большому режиссеру, рядом с ним она чувствовала себя маленькой женщиной, а рядом с другими – большой женщиной. Почему она с ним не поехала? У нее не было заграничного паспорта, а у него был. У нее не было денег, а у него теперь нет денег – потратился с поездкой.

Лиза посмотрела на желтеющее море деревьев за окном, вздохнула и отвернулась от экрана. Через пару недель исчезнет и желтая листва, появятся черные контуры деревьев, на которые приземлится белый снег, а серая гладь пруда замерзнет. А на том далеком Райском острове будет тепло.

За углом дома в кресле под огромным зонтом сидел мужчина высшей степени привлекательности: он был высокий, широкоплечий. Белая тонкая рубашка была расстегнута. Мужчина демонстрировал изумительные по красоте мужские грудные мышцы, на которых висела золотая цепь с большим золотым диском.

– Мартин, я принесла тебе деньги, – и Марина протянула ему деньги, взятые у Тимофея.

– Молодец, Марина! Мой вечер – твоя плата. Мы в расчете! Пойдем на мол?

– Нет, мне это не по карману, – грустно сказала Марина, поджала губы и побрела в свой номер, ругая себя за то, что чуть не соблазнилась на этого Мартина.

Мартин поднялся на свои стройные, накачанные ноги. Он сделал несколько шагов и сел в открытый лимузин. Машина тронулась с места.

Волнистые светлые волосы мужчины красиво поднялись за его головой. Зрелище было за пределами женского восхищения. Далеко ехать по острову было просто некуда, машина поднялась в гору и остановилась у древнего каменного белого двухэтажного дома.

Мартин, пройдя по красивым плиткам, вошел в холл, украшенный амфорами.

В прохладном полумраке в огромном белом кресле сидела женщина: невысокая, плотная, с темными волосами. Она пила вино из бокала.

– Принес?

– Принес.

Мартин отдал деньги женщине, развернулся на одной ноге и пошел в свой номер. Он лег на огромную кровать с белой спинкой, разрисованной золотыми вензелями, и, положив руки под голову, посмотрел в потолок.

В голове было пусто, как в местных амфорах. Он жил на этом острове два года. Зазевался однажды и остался. А одна сильная женщина прибрала его к рукам.

В комнату вошел плотный, невысокий, темноволосый мужчина и сказал:

– Мартин, сегодня приехала женщина, нашпигованная деньгами, как сало солью! Сама она худая, без возраста, с белыми прядями волос. Займись!

– Дайте мне отдохнуть! – взмолился Мартин.

– Пять минут полежал? Считай, что отдохнул. Работать надо! Работать!

– Говори: кто, где, что?

– Найдешь ее. Вот ее досье. Читай. Ты сообразительный.

Мартин позвонил Марине:

– Марина, есть для тебя клиентка! Судя по всему, она старая облезлая курица с деньгами. Встретишь клиентку, покажешь ей мой портрет, потом возьмешь ее в свой салон, нарастишь ей все, что можно, потом организуешь встречу со мной.

– Без проблем.

Тимофей задремал без снов и мыслей. Его голова красиво лежала на фоне спинки кровати. Он остался без денег. В такой глупой ситуации он еще не был, да еще в чужой стране,

хотя путевка оплачена, но на дополнительные экскурсии и покупки у него денег не было. Он сидел в шезлонге у бассейна и загорал.

К нему подошел невысокий, плотный мужчина, толкнул его в бок:

– Заработать хочешь? Бабка приехала: худая, старая, с деньгами.

– Катись отсюда! Я не по этой части!

– Врешь! Марина тебя хвалила!

– И ограбила.

– А ты чего хотел? Ей имидж поддерживать надо. Вот распечатка, читай, работай.

– Как?

– Разберешься! – и мужчина исчез, словно его и не было.

Но Тимофей не Мартин, ради денег он не пошевелился.

Тимофей поехал домой загорелым, с огромным количеством снимков, которые под музыку сиртаки показал Лизе. На снимках: Лазурное море, каменные дома, мостовые, бассейны, шезлонги, музеи и похожие на музейные амфоры в магазинах. И зелень абсолютно незнакомая. Земли, песка практически нигде нет, одни камни в виде гор и домов.

Некая Полина Юрьевна, получив наследство, пустилась во все тяжкие: она купила путевку на Райский остров, расположенный в Лазурном море. Она взяла с собой кучу денег и поехала отдыхать за всю свою тоскливую жизнь с мужем. Он был настолько жадным, что вспоминать о нем ей не хотелось. Ее муж на всем экономил до такой степени, что она всегда была худая, голодная, плохо одетая и плохо причесанная. Да что там говорить!

В фойе своего корпуса Полина Юрьевна столкнулась с Мариной и обомлела: такой красивой женщины она никогда не встречала. Марина ей почтительно поклонилась, подобострастно улыбнулась и предложила помочь устроиться. Носильщик уже нес вещи Полины Юрьевны. Все служащие отеля ей улыбались, слегка кланялись.

Полина Юрьевна разомлела от внимания. Слово за слово, и вскоре она вместе с Мариной пошла в ее салон. Полине Юрьевне нарастили сто двадцать прядей светлых волос, ей нарастили ногти, поработали с кожей лица – и куча денег как с куста! Но она залюбовалась своим отражением, потом вздрогнула, переведя глаза на свою одежду. Ее поняли и тут же проводили в магазин.

Из магазина она вышла еще с меньшим количеством денег, но довольная до бесконечности. Только Полина Юрьевна плюхнулась в кресло под большим зонтом, как напротив нее сел божественный по красоте мужчина с кудрями, точнее, Мартин, бывший участник телевизионного шоу «Поляна».

– Добрый вечер, – сказал Мартин томным голосом и стал тянуть напиток из бокала через крупную соломинку.

– Здравствуй, добрый человек, если не шутишь, – протарахтела Полина Юрьевна.

– Какие могут быть шутки! Вы молодая, интересная женщина, с такими женщинами не шутят!

– Правда, что ли?

– А Вы себя давно не видели? Вы привлекательная, интересная, обаятельная, стройная! – выдохся от похвалы Мартин.

– Это я? – Полина Юрьевна посмотрела вокруг себя, но за столиком они сидели вдвоем.

– Девушка, как Вас зовут?

– Меня? – от удивления она свое имя забыла, но, подумав, вспомнила: – Полина Юрьевна.

– Полина Юрьевна, что мы тут время теряем? Можно прогуляться. Вечером здесь можно гулять, а днем жара не даст.

– Так я пристала за день.

– Устала? Так можно отдохнуть! Вы меня к себе пригласите? Или ко мне пойдем?

– Ой, что Вы! Ой! Да к чему это все! – замахала Полина Юрьевна руками.

– Хорошо, завтра встретимся, – сказал Мартин и исчез в своей машине с открытым верхом.

Очарованная мужчиной, Полина Юрьевна раскрыла рот, а закрыть забыла. Она побрела в свой корпус и по дороге стала вспоминать, сколько денег зря за день потратила, но потом вспомнила Мартина. Ей такие мужчины никогда внимания не оказывали, значит, не зря истратила деньги.

Новые дома строились необыкновенно быстро, новые технологии в строительстве превошли себя в очередной раз. Но что удивительно, если посмотреть на город в целом, то получался круговорот домов.

«Построили новенькие дома, как радость для проходящих и проезжающих мимо людей. Но рядом с ними стоят дома, которые совсем недавно были новые, а они уже облезлые и совершенно не смотрятся. Так что, их уже под снос в очередь ставят? А почему на сейсмически опасных островах типа Райского острова дома стоят столетиями?» – думал Тимофей, проезжая дома своего города. После поездки в другие страны особенно остро воспринимался свой город.

Он четко сознавал, что историей в его городе даже запахнуть не дадут, а все дома снесут под корень, если им лет сорок исполнится!

Вот и получалось, что на Райском острове люди живут восемьдесят лет, а в его городе с круговоротом домов таких лет жизни только редкие бабушки достигают. Вероятно, постоянное в образе жизни тоже влияет на ее длительность, но об этом любители жилищных перестроек даже не задумываются! Любые переезды здорово бьют по нервной системе людей. Но кто ж им позволит прожить жизнь в одном доме?

Вот и у него вопрос переезда очень болезненно входил в сознание. Его дом стоял торцом к основной магистрали, вроде никому не мешал, но вокруг сноса его дома было столько толков, слухов, публикаций, что лучше об этом забыть, он ведь не на острове живет. А эти новые дома так быстро станут неказистыми, что стоит ли сносить его дом? «Ладно, проехали», – подумал Тимофей очередной раз, останавливая машину у дома Лизы.

Лиза яркой красотой Марины не блистала, она была само спокойствие, но и трат не причиняла, что его вполне устраивало. Неожиданно для себя он вздрогнул, вспоминая Марину и то, как он раньше времени покинул благополучный Райский остров.

Лиза сидела у плоского монитора и самозабвенно читала.

– Лиза, посмотри на меня, – проговорил Тимофей, которому хотелось продемонстрировать свой загар.

– Я тебя и раньше видела, а тут такое пишут!

– Ладно, прочитай мне, и мы обсудим.

– Нет, а чего обсуждать?! Народ умирает от новых ядовитых химикатов!

– А ты чего разволновалась?

– Интересное дело: ты сам говорил, что на острове люди пьют вино и живут сто лет, а у нас пьют то, что дешево продают, и погибают от болезни печени.

– Так у нас в стране виноград не растет, а ввоз вина запретили.

– Вот тот, кто запретил ввоз вина, пусть и пьет то, что теперь пьют мужчины в городах с тяжелой жизнью и промышленностью. Работа у них тяжелая, требует элементарного расслабления, а вино продавать запретили, пьют теперь все дезинфицирующие средства.

– Ладно, я понял.

– А ты чего пришел? Тимофей, ты мне все уши прожужжал, что на Райском острове женщины красивее меня. Ты мне снился.

– Не все красивее тебя, а всего одна дама!

– А! Значит, у тебя там была местная дама?

– Я что, не мужчина?

– Отказываюсь от тебя после островитянки!

– Ничего себе загнула! Да, я виноват перед тобой, но только в том, что проболтался, а промолчал – ты бы и не узнала. Если бы рабочим предложили на их тяжелых заводах нечто, расслабляющее лучше, чем очистители, может, они бы и не спились и не умерли бы в молодом возрасте!

– А чего тебе сдались дома, которые сносят?

– Лиза, ты живешь в новом доме! Тебя выселили из твоего четырехэтажного дома! Тебе лучше стало?

– Здесь квартира новая.

– А сколько нервов стоил твой переезд, забыла?

– Забудем о переезде. Правда, рабочим в металлической промышленности трудно выжить без праздника в душе.

– В тебе говорит журналист. А вино – праздник?

– Это не наша эта тема, нам ее не поднять. Компьютер я выключила. Все деньги на острове оставил?

– Не без этого.

– Что-то мне такая ситуация мало нравится: ты отдыхаешь, а мне тебя кормить...

– Я отдам тебе деньги, когда получу. Я тебе предлагаю работу, будешь освещать жизнь моего театра.

– Спасибо за работу, а то ты после отпуска нескоро деньги получишь, – проворчала Лиза и пошла на кухню.

Тимофей сел в старое кресло, закинул ногу на ногу, щелкнул переключателем и стал ждать милости от природы, то есть от Лизы – продуктов ее приготовления. Готовила она добротно, без деликатесов, но сытно, и его это на данный момент очень устраивало.

Мысли у него невольно вернулись на остров. Хорошо, что обратная дорога была оплачена, он ведь Марине отдал почти все деньги, которые она просила, и еще остался ее должником. К нему дважды подходил невысокий черноволосый мужчина и просил вернуть остальные деньги или заставлял их заработать с богатыми женщинами.

В комнату влетела Лиза:

– Тимофей, я придумала праздник для депутатов округа!

– Какой?

– На следующем банкете пусть все пьют моющие средства для унитазов!

– Сильно сказано, а кто им нальет?

– Жены тех мужчин, которые загнулись из-за отсутствия дешевого вина, не ввезенного в страну с Райского острова! – крикнула Лиза и ушла на кухню...

Лиза в комнату прикатила из кухни столик, сервированный для двоих.

– Дорогая, я придумал вопрос нашему руководителю округа: «Скажите, когда будут сносить дома, которые сейчас строят?»

– Хороший вопрос, задай свой вопрос через Паутину!

– Не поймет он, – ответил Тимофей.

Словно кто услышал его, и по телевизору показали новый центр города, в котором решено построить опасные, то есть очень высокие башни. Если чего не хотел Тимофей, так это жить в башнях в центре города.

Он представил, как под одной башней в шестьсот метров высотой проваливается почва, круглая башня наклоняется и падает на квадратную башню. Все виноваты, все плохие, а могли бы и не строить.

Но жадность – великая сила строительства! Ведь застройщики, заплатившие за землю мизер, получают такие барыши, что никому и не снилось, а то, что в этих башнях будут трагедии

мирового уровня – да кого это волнует! Так они и ели, глядя на синий экран с последними столичными новостями.

Тимофей перевел глаза на Лизу: что ни говори, а она отменная хозяйка, но все как-то обыденно. На Райском острове так не было. Он вздохнул, вспомнил, сколько ему стоили радости с дивой. Да если бы он столько денег отвалил Лизе, и она бы чего из себя изобразила, а то путешествует, глядя на плоские экраны.

По мостовой загромыхала карета. Лиза посмотрела в окно и увидела каменные домики, каменную мостовую и ехавшую по ней карету. В голове промелькнула мысль, что она живет на десятом этаже, а ей открылся вид со второго этажа. Она обернулась вокруг себя и не увидела мебельной стенки, кожаных диванов, стеклянного журнального столика.

Перед ней была комната с диванами, обтянутыми вишневым бархатом, небольшой шкаф с тарелками, стоящими на боку. По центру комнаты стоял круглый стол, покрытый скатертью с длинными кистями.

На дверях висели вишневые бархатные портьеры с такими же кистями, как на скатерти. Она подняла голову к невысокому потолку и не увидела элементарной лампочки. На столе стоял подсвечник, многие свечи уже оплавились. Вместо угла в комнате она увидела выступ, покрытый грубоватым кафелем.

Лиза от неожиданности села на странный стул у стола и закрыла глаза, она очень хотела проснуться в своей комнате. Посчитав до десяти, она открыла глаза, но ничего не изменилось: она была в комнате без телевизора, но с камином, в котором лежали бревна березы.

В комнату вошла девушка в темном платье с белым передником:

– Барыня, кушать подано! Матушка Ваша недовольна тем, что Вы задерживаете обед.

– Я сейчас подойду, – сказала Лиза и вздрогнула от собственного голоса. Она посмотрела на себя в туманное зеркало на комод, увидела странную прическу: у нее, оказывается, была коса!

В столовой за столом сидело человек шесть, Лиза зашла седьмой.

– Лиза, – сказала женщина среднего возраста, – что ж ты, голубушка, задерживаешься? Ждем с тебя. Твой жених сидит за столом, – и она показала на крупного мужчину.

«Тимофей», – промелькнуло в голове Лизы.

– Здравствуй, люди добрые, и Вы, мой господин, – обратилась она к Тимофею.

Мужчина вскочил с места, он был так высок, что почти касался головой потолка.

– Здравствуй, Лиза! Почему ждешь заставляешь, я уже и не чаял тебя увидеть.

– Я вздремнула немного.

– Уж не заболела ли ты, дитя мое? – спросила мать Лизы.

– Нет, матушка, сон был странный, словно я была на Лазурном берегу.

– И правильно тебе снилось. Тимофей предлагает поехать тебе на Райский остров в Лазурном море! Поездка сия дарована тебе в качестве свадебного путешествия!

– А я согласна! Я поеду.

– Ну и ладушки, вот и сговорились! Свадебка не за горами, после нее и поезжайте с богом!

Долго Лиза с Тимофеем, да со служанкой, да с кучером на облучке ехали в карете с двумя запряженными лошадьми, которых меняли на почтовых станциях. Ехали по бездорожью и радовались погожим дням, когда дорога была более укатанной. Так и доехали они до моря Лазурного.

Рыбак перевез их на своей шхуне на Райский остров. Лиза шла мимо невысоких каменных домов, и они казались ей знакомыми, но не было видно бассейнов и шезлонгов. В лавках продавали амфоры.

Она посмотрела на Тимофея:

– Ты был здесь?

– Никогда!

– А я уже видела эти оливковые рощи и пальмы с большим утолщением у корней.

– Придумываешь ты все, Лиза, – ответил ей Тимофей, останавливаясь у дома, где им предстояло жить.

Лиза очнулась от сна и вспомнила, что ее ждут в театре...

От Полины Юрьевны веяло многолетней нищетой и однодневными деньгами. Мартину стало жалко грабить замученное создание средней полосы страны по имени Полина Юрьевна. Пойти на ограбление десятилетиями ограбленной женщины – это кошунство.

Полина Юрьевна мельком один раз увидела Тимофея, он ей понравился, но второй раз встретить его ей не довелось. Ей постоянно попадался на глаза другой необыкновенный мужчина по имени Мартин. Она его имя узнала через Марину.

Встретились Мартин и Полина Юрьевна на узкой дороге, ведущей к молу. Она бассейны не понимала там, где есть море, поэтому шла купаться только в море. На дороге к морю и встретил ее красавец.

Мартина произвольно передернуло от яркого убожества Полины Юрьевны, он натянуто улыбнулся и пригласил женщину прокатиться на его дивной машине по горам.

Да, Мартин не Тимофей, он пошел посмотреть на женщину, которую ему рекомендовали для любви и денег. То, что он увидел, превзошло все его худшие ожидания. Ее уже обработали местные салоны. Тощая женщина с ярко – желтой гривой волос, алыми губами, черными бровями, яркими, но впалыми щеками...

Глава 7

Полина Юрьевна согласилась на поездку с Мартином. Перед поездкой она зашла в свой номер и, увидев себя при дневном свете, ужаснулась, ведь косметику она не применяла в своей жизни.

Женщина решила, что к Марине за советом она больше не пойдет. Она зашла в парикмахерскую при гостинице и попросила, чтобы из нее сделали нечто не такое яркое. Парикмахерша оказалась понятливой.

Она перекрасила волосы Полины Юрьевны в светло – русский цвет, сделала русые брови, посоветовала скромную губную помаду.

Одним словом, через два часа Мартин не узнал Полину Юрьевну. Перед ним стояла приятная худощавая женщина, весьма скромно одетая. От нее веяло чем – то непонятным, но ароматным. И ничего в ней его не раздражало! Он с удовольствием открыл женщине дверцу машины.

Она села рядом. Ее колени были прикрыты легкой тканью юбки средней длины. На ней была надета обычная футболка, закрывающая прелести груди. Волосы с красивым оттенком были собраны в большой хвост, и сверху он был перемотан тканью, скорее всего отрезанной от этой футболки, но все смотрелось просто замечательно!

Мартину не было стыдно за свою очаровательную попутчицу! Они поехали по горам, на одном повороте свернули в оливковую рощу, принадлежащую семье Мартина, в которую он недавно вошел.

И вдруг ему захотелось уехать на родину, к березкам, вот с этой Полиной Юрьевной!

– Полина Юрьевна, ты так прекрасна! – сказал без всякого лицемерия Мартин. – Возьми меня с собой на родину! «Я так давно не видел маму!»

– Поехали, но я ведь только что приехала!

– Так и я не тороплю. Отдыхай, я составлю тебе компанию, а потом вдвоем уедем.

Лиза вместо работы в театре временно работала в герметичной зоне фирмы, которой руководил Владимир Фомич. Работала она по заданию редакции. Она ходила в комбинезоне среди неправдоподобной чистоты. Она собирала сложные чипы, здесь даже беременных женщин не держали. Головы сборщиц должны были быть заняты только сборкой и созданием слоев с какими – то переходами.

Одинокие женщины составляли основной клан герметичной зоны. Что они собирали – этого они не знали, в смысле функции микросхем им были неизвестны, их придумывали разработчики и технологи. Работницы выполняли только определенную сборку с предельным качеством, поскольку даже подложки для чипов стоили немалых денег.

На работе Лиза ходила в маскировочной одежде. Получалось, что в лицо работницы друг друга не видели. Разговоры на рабочем месте не приветствовались, поэтому Лиза чувствовала себя защищенной, то есть не узнанной никем.

Жизнь шла ровная, без напряжения.

Тимофей частенько был дома. Однажды к Тимофею пришел Мартин и стал просить его, чтобы он заставил Лизу принести с работы новый чип. Он сказал, что чип такой маленький, что его легко можно вынести, и пообещал за услугу огромные деньги.

Чип не аквамарин.

Против кражи секретной разработки в каждый из них была вставлена микроскопическая точка, гудевшая не хуже сирены. Конечно, точка не гудела, она передавала сигнал в проходной, а после такого сигнала гудели громкоговорители. Но работницы были такие рачительные, что никогда не выносили чипы с известной во всем мире фирмы.

Итак, Тимофей стал просить Лизу вынести новый чип с фирмы и передать ему. Лиза вообще по природе исполнительная женщина, ей невыносимо трудно было отказывать Тимофею, и она не подозревала о сиренах в проходной фирмы, поскольку о случаях хищения просто не знала.

Зона просматривалась на мониторах и прослушивалась, так что опыт здесь особо не передавали, посторонних речей не вели.

Мартин устроился настройщиком аппаратуры на ту же фирму. Лиза предложила ему самому пройти в их зону для настройки аппаратуры. В общем – то, это было реально, но для этого надо было вывести из строя любую установку, скажем, установку по нанесению тонких пленок.

Мимоходом Лиза отключила установку и включила ее в другом режиме, произошел сбой в технологической цепочке, произошел перерасход мышьяка, используемого в этом технологическом процессе. В зону вызвали настройщика оборудования. Мартин четко сознавал, что находится под наблюдением видеокамер, но перед его глазами стояла очаровательная Полина Юрьевна. Вероятно, у него было развито внутреннее чутье, не зря ведь он настраивал эксклюзивную аппаратуру!

По ходу движения он заметил стол с конечным продуктом зоны, взял пинцетом один чип и засунул его в задний карман комбинезона одной из работниц. Вот шуму – то было на проходной из зоны, все вокруг выло и трещало, женщину остановили, нашли у нее чип. Целое следствие завели без вмешательства правоохранительных систем, находящихся за периметром фирмы.

Одно понял Мартин – что чип из зоны вынести сложно и подставлять Лизу бессмысленно. А та женщина оправдалась тем, что чип золотыми усиками к ее комбинезону сзади прицепился, когда она проходила мимо стола с готовой продукцией, хотя все чипы лежат в кассете, но чего не бывает в жизни.

Охрану усилили, чипы со стола убрали в сейф, об этом Мартину сказала Лиза. Оставалось одно – взять чип после зоны, но для этого надо было знать, куда они поступают дальше по технологической цепочке. Лиза этого не знала, не знал и Мартин.

Он решил зайти в отдел к технологам, где никогда не бывал, но знал, что технологи знают все о производстве этих самых чипов. Каково же было его удивление, когда начальником отдела главных технологов оказалась та самая Полина Юрьевна!

Но как она изменилась! Он узнал ее по футболке, в которой она была на Райском острове, только сверху был надет белый халат, верхняя пуговица была расстегнута, показывая дорогой загар Лазурного моря. Полина Юрьевна Мартина тоже узнала по одинаковому загару, который с него еще не сошел.

Поговорить об отпуске на Райском острове им не дали: к ней как к начальнику отдела главных технологов шли люди с производственными вопросами. Мартин уллучил момент и предложил в обед встретиться в местном кафе.

Звучала музыка. Они сидели за красивым столиком, читали меню, ждали официантку. В этот момент Мартин понял, что денег у него нет, а Полина Юрьевна уже заказывала обед. Он попросил воду и потупился.

– Как Вас зовут? – спросила Полина Юрьевна.

– Мартин.

– А меня Полина Юрьевна.

– И я буду звать Вас Полиной Юрьевной, но, как оказалось, у меня денег нет.

– Ладно, Мартин, свои люди – сочтемся, заказывайте обед, я заплачу. Видимо, Вы еще от отпуска не отошли.

Мартин поднял глаза и увидел в дверях кафе вопросительные глаза Лизы. Он отрицательно помотал ей головой, и она, поникнув, пошла в столовую. Мартин со смехом расска-

зал Полине Юрьевне, как случайно из зоны вынесли новый чип. Она его смех не поддержала, видимо, ей досталось за эту кражу как руководителю технологов. Удивительно, но узнать у нее хоть слово о чипах ему не удалось, на эту тему она с ним не говорила, она замыкалась в ответ на любые попытки выведать у нее информацию о новых чипах.

Мартин вернулся домой, пропахший аэрозолями всех назначений, среди которых расхаживала Полина Юрьевна. Мартин передал Марине свой рассказ о чипах. Интересно, что Марина не удивилась, узнав, что Полина Юрьевна – начальник ОГТ. А кто бы мог подумать, что великолепный Мартин – инженер – электронщик по образованию!

Как-то на Райском острове с ним и Мариной произошел один казус. Приехали они в оливковую рощу. Она принадлежала новым родственникам Мартина, а ему в ней принадлежала только беседка, спасающая его от жары. В полу беседки был вход в погребок. Он вытащил прохладную бутылку с вином, налил в два стакана и протянул один стаканчик с вином. Она не отказалась от прохладного вина, выпила почти залпом.

И в этот момент в беседку зашла очередная жена Мартина:

– Мартин, кто это? – спросила она с большим искажением этих слов.

– Женщина.

– О, да, да! – и вызвала женщина по сотовому телефону своего братца.

Вскоре в беседку вошел невысокий, плотный мужчина и заговорил с сестрой. Они кричали, ругались и оба вышли из беседки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.